СКУГАРЕВСКИЙ

АТАКА ПЕХОТЫ

A 169/268

2007044222

Д 189/268

А. П. Скугаревскій.

АТАКА ПѢХОТЫ.

РАЗБОРЪ СПОРНЫХЪ ВОПРОСОВЪ.

Цѣна **50** к.

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.
Типографія Тренке и Фюсно, Максимиліановскій пер., № 15.
1888.

А. П. Скугаревскій.

АТАКА ПѢХОТЫ.

РАЗБОРЪ СПОРНЫХЪ ВОПРОСОВЪ.

М.П.М.

Цѣна 50 к.

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.
Типографія Тренке и Фюсно, Максимиліановскій пер., № 15.
1888.

Дозволено цензурою С.-Петербургъ, 30 мая 1888 года

ОГЛАВЛЕНІЕ.

		Стр.
	Предисловіе	5
ГЛАВА I.	Разнообразіе взглядовъ на атаку пѣхоты . . .	7
» II.	Принятый нынѣ у насъ способъ атаки.	11
» III.	Разборъ нѣкоторыхъ предложеній для дѣйствій атакующаго	23
» IV.	Какъ слѣдуетъ вести атаку? Значеніе плана атаки	30
» V.	Подготовка атаки ружейнымъ огнемъ. Опытъ сравнительнаго опредѣленія потерь	36
» VI.	Дальняя и скорая стрѣльба. Магазинныя ружья .	49
» VII.	Наступленіе и усиленіе боеваго порядка. Дѣйствія въ случаѣ неудачи	58
» VIII.	Примѣрный ходъ атаки.	67
» IX.	Желательныя измѣненія въ официальныхъ руководствахъ и въ обученіи войскъ.	75

Приложеніе. 8 чертежей.

Года два тому назадъ я счелъ себя обязаннымъ высказать нѣсколько мыслей по поводу атаки укрѣпленія открытою силою. Предназначая свое сочиненіе для строевыхъ офицеровъ, я старался пояснять способы дѣйствій на почвѣ официальныхъ руководствъ; но я закончилъ свою брошюру совѣтомъ читателю, изучая эти руководства и разбирая мнѣнія писателей, вырабатывать себѣ самостоятельный взглядъ на дѣло.

Дальнѣйшимъ развитіемъ этого совѣта служитъ настоящая книжка, въ ней я стараюсь критически отнестись къ самимъ официальнымъ руководствамъ; стараюсь разобрать по возможности всѣ спорные вопросы, относящіеся до атаки пѣхоты.

Заговоривъ въ печати объ атакѣ, мнѣ пришлось много объясняться по этому предмету съ разными лицами, и я замѣтилъ такое значительное несходство во взглядахъ, что рѣшилъ представить болѣе подробныя разъясненія интересующаго всѣхъ дѣла.

Желательно, чтобы настоящая брошюра вызвала обсужденіе затрогиваемыхъ мною вопросовъ и тѣмъ способствовала къ правильному уясненію въ войскахъ самаго существеннаго отдѣла тактики.

ГЛАВА I.

Разнообразіе взглядовъ на атаку пѣхоты.

Нѣтъ надобности доказывать, что вопросъ объ атакѣ составляетъ самый существенный вопросъ тактики. Это ясно изъ того, что достигнуть полнаго успѣха *на войнѣ* можно только побѣдою *въ бою*, а достигнуть полнаго успѣха въ бою можно только удачною *атакою*.

Сознаніе этой истины въ нашихъ войскахъ на столько сильно, что во всѣхъ войнахъ атаки представляютъ обычный, какъ бы излюбленный у насъ способъ веденія боя; даже въ оборонительной войнѣ мы старались примѣнять наступательные бои (Инкерманъ, Черная, 3-я Плевна): мы, можно сказать, злоупотребляли атаками и за то не разъ жестоко платились.

Но такому общему единодушному взгляду на значеніе атаки совершенно не соотвѣтствуютъ самые разнообразные взгляды на пріемы и способы дѣйствій атакующаго. Разнообразіе это рельефно выражается въ слѣдующихъ характеристикахъ атаки, дѣлаемыхъ представителями нашей военной литературы.

Г. Драгомировъ. «Атака, на сколько то возможно, приготовляется скрыто отъ непріятельскихъ выстрѣловъ. Войска сосредоточиваются на возможно меньшемъ пространствѣ; цѣпь стрѣлковъ распредѣляется на три части: средняя прикрываетъ фронтъ атаки; остальныя двѣ, правѣе и лѣвѣе ея, поддержанныя резервами, назначаются, чтобы безпокоить фланги непріятеля и охватывать ихъ въ моментъ удара. Затѣмъ вся атака двигается впередъ, въ строгомъ порядкѣ, не ускоряя шага,

и въ грозномъ молчаніи. Войска, начинающія бить атаку слишкомъ издали, еще скорѣе бываютъ опрокидываемы, чѣмъ дли впередъ. Только не доходя до 100 шаговъ до противника начинаютъ бить атаку; тогда шагъ становится порывистѣе, короче; ряды смыкаются; порядокъ крѣпнетъ; люди удваиваютъ вниманіе и сохраняютъ спокойствіе, предшествующее удару» [1]).

Г. Лееръ. «Трудность атаки требуетъ, прежде всего, возможно тщательной подготовки ея и затѣмъ возможно методическаго веденія, т. е. послѣдовательнаго захвата мѣстныхъ предметовъ, занятія ихъ для продолженія огнестрѣльнаго дѣйствія, короче постепеннаго, послѣдовательнаго перенесенія огня все ближе и ближе къ непріятелю до дистанціи прямаго выстрѣла 400 ш., а еще лучше 300 — 200 ш., съ которой, послѣ самаго учащеннаго огня и притомъ усиленнаго до нельзя, долженъ начаться послѣдній періодъ наступленія, собственно атака (штурмъ)» [2]).

Г. Гудимъ-Левковичъ. «Усилія начальниковъ должны клониться къ тому, чтобы, при посредствѣ вливаемыхъ въ цѣпь свѣжихъ частей, надвинуть цѣпь на такое близкое разстояніе отъ позиціи, чтобы физически и морально уставшій солдатъ могъ пробѣжать это разстояніе въ одинъ пріемъ, а это опредѣляется (какъ приблизительная норма) протяженіемъ бѣга въ полминуты» [3]).

Разногласіе здѣсь заключается не только въ частностяхъ, но и въ самомъ существѣ опредѣленія и характеристики атаки: одинъ писатель даетъ форму движенія въ атаку «въ строгомъ порядкѣ, не ускоряя шага», только со 100 шаговъ можно идти порывистѣе; другой рекомендуетъ пробѣжать послѣднее разстояніе «въ одинъ пріемъ». Одинъ предлагаетъ идти «въ грозномъ молчаніи», другой—учащать огонь; одинъ раздѣлять цѣпь на три части, другой сгущать ее и т. д.

Несходство взглядовъ на атаку вообще отражается и въ мнѣніяхъ по нѣкоторымъ частнымъ вопросамъ, касающимся

---

[1]) Учебникъ тактики. Спб. 1879 г., стр. 108.
[2]) Прикладная тактика. Спб. 1877, стр. 129.
[3]) Курсъ элементарной тактики. Спб. 1887, стр. 225.

атаки. Такъ напримѣръ, относительно ружейнаго огня наступающаго у одного писателя читаемъ: «Дѣйствія турокъ въ этотъ день (28 августа 1877 г.) доказали еще разъ неоднократно оспариваемую возможность вести наступленіе съ огнемъ и пользу ружейнаго огня при наступленіи» [1]). Что вопросъ этотъ и до сихъ поръ оспаривается, доказательство находимъ у другаго писателя, который выражается такъ: «Что же касается до ружейной подготовки (атаки Горнаго Дубняка 12 октября 1877 г.), то поклонникамъ такого способа веденія атаки, для которыхъ дороже всего педантическій методизмъ веденія боя и размѣренная его правильность, можемъ представить слѣдующія соображенія» [2]). Соображенія эти читатели могутъ прочесть у цитируемаго автора; въ данномъ случаѣ для насъ интересна самая постановка вопроса, опредѣляемая приведенною фразою.

По поводу ружейнаго огня одинъ изъ писателей говоритъ, что при движеніи въ атаку цѣпь «до 1200 ш. до непріятеля ни въ какомъ случаѣ не открываетъ огня; съ 1200 шаговъ открываютъ огонь отборные стрѣлки и то не иначе какъ по имянно, по приказанію взводныхъ командировъ [3]).

Другой писатель отвѣчаетъ: «съ большихъ дистанцій должны стрѣлять всѣ, кромѣ лучшихъ стрѣлковъ» [4]).

До сихъ поръ я сопоставлялъ взгляды писателей, пользующихся большею или меньшею извѣстностью. Если обратиться къ имепамъ менѣе извѣстнымъ, то можно встрѣтить и такое мнѣніе, что слѣдуетъ «отклонять и наказывать огнемъ непріятельскія покушенія и стремленія къ рукопашному бою. Избѣгать рукопашныхъ свалокъ; онѣ сдѣлались невыгодными преимущественно вслѣдствіе огромныхъ потерь, которыя несетъ войско во время движенія для свалки и послѣ неудачной свалки» [5]).

---

[1]) А. Куропаткинъ Воен. Сборн. 1883 г., № 10, стр. 211.
[2]) А. Пузыревскій «Десять лѣтъ назадъ». Спб. 1887, стр. 133.
[3]) Генер.-лейт. Гейманъ. Воен. Сборн. 1878 г. № 2, стр. 276.
[4]) В. Чебышевъ. Воен. Сборн. 1878 г. № 10. стр. 239.
[5]) Ѳ. Суринъ. Уменьшеніе убыли на войнѣ средствами военнаго искуства. Казань. 1878 г., стр. 28.

Не привожу взглядовъ иностранныхъ писателей: въ нашихъ войскахъ они не имѣютъ такого вліянія, какъ писатели отечественные. Впослѣдствіи, при разборѣ спорныхъ вопросовъ атаки, я буду касаться нѣкоторыхъ иностранныхъ сочиненій.

Если къ тому, что напечатано у насъ, прибавить то, что входитъ въ разныя негласныя инструкціи, что приходится слышать въ разговорахъ, то можно прямо сказать: во взглядахъ на самый существенный вопросъ тактики, существуетъ у насъ полное разногласіе.

Во время лагернаго сбора подъ Краснымъ Селомъ въ 1886 г. для составленія правилъ по атакѣ укрѣпленій была организована коммисія изъ нѣкоторыхъ полковыхъ командировъ и старшихъ офицеровъ генеральнаго штаба. Собираясь раза два въ недѣлю, мы мѣсяца полтора горячо спорили о формахъ для атаки пѣхоты, и если наконецъ составили общій докладъ, то лишь потому, что нашли не удобнымъ въ частной коммисіи предлагать измѣненія уставныхъ формъ для обученія войскъ, хотя далеко не всѣ члены были убѣждены въ томъ, что формы эти годятся для примѣненія въ настоящее время.

Наконецъ въ самихъ официальныхъ руководствахъ встрѣчается не мало недоразумѣній по отношенію къ атакѣ. О ней говорится: въ уставѣ о строевой пѣхотной службѣ, въ двухъ инструкціяхъ (для роты и баталіона и для отрядовъ изъ всѣхъ трехъ родовъ оружія) и въ наставленіи для обученія саперныхъ командъ. §§ 272 и 273 устава говорятъ о безостановочности движенія въ штыки: § 37 инструкціи для дѣйствія роты и баталіона въ бою по этому поводу выражается такъ: *какая бы то ни было остановка можетъ повлечь за собою громадныя потери и имѣть гибельныя послѣдствія*». Не смотря на это, въ § 39 той же инструкціи рекомендуется «при штыковой атакѣ оврага» *останавливать* цѣпь на своемъ берегу, а резервъ по спускѣ въ оврагъ приводить въ порядокъ, т. е. тоже останавливать. Въ такомъ же родѣ рекомендуются *остановки* передъ рвомъ и во рву укрѣпленія въ § 199 и 200 наставленія для саперныхъ командъ. Въ этихъ §§ говорится еще о какихъ то «*штурмовыхъ ко-*

лонахъ»; что подъ ними подразумѣвается—не поясиено ни въ этомъ наставленіи ни въ другихъ офиціальныхъ руководствахъ. Точно также § 39 инструкціи для дѣйствія въ бою отрядовъ изъ всѣхъ родовъ оружія говоритъ вскользь о «*планѣ атаки*»; § 29 инструкціи для дѣйствія роты и баталіона въ бою употребляетъ даже выраженіе «*окончательный планъ атаки*». Но въ чемъ заключается этотъ планъ нигдѣ не сказано.

Не буду продолжать выписокъ и сопоставленій; мнѣ не разъ придется указывать впослѣдствіи на подобныя разнорѣчія. Перехожу къ объясненію, какъ, на основаніи офиціальныхъ руководствъ, войска обучаются нынѣ атакѣ.

ГЛАВА II.

Принятый нынѣ у насъ способъ атаки.

Установившійся въ нашихъ войскахъ способъ атаки хорошо всѣмъ извѣстенъ; я могу не распространяться описаніемъ его подробностей; буду затрогивать только тѣ изъ принятыхъ пріемовъ, которые не соотвѣтствуютъ современнымъ условіямъ веденія боя или оспариваются писателями.

Въ настоящее время, чтобы ни атаковалъ отрядъ—голую ли высоту, крѣпкую ли деревню, сильное-ли укрѣпленіе: при какихъ обстоятельствахъ ни производилась бы атака—нечаянно или преднамѣренно, по открытой мѣстности или въ закрытіяхъ,—форма для всѣхъ случаевъ у насъ одна и таже, и способъ дѣйствій одинъ.

Нашъ уставъ опредѣляетъ такъ называемый «первоначальный боевой порядокъ», даетъ даже команды — какъ переходить изъ резервнаго порядка въ боевой; а инструкціи, приложенныя къ уставу, указываютъ цыфрами: съ какихъ разстояній какимъ порядкомъ слѣдуетъ двигаться въ атаку и въ штыки. Такая регламентація совершенно тактическаго вопроса, не вкладывающагося по гибкости обстановки въ одну форму, приводитъ къ тому, что важный и сложный вопросъ атаки

рѣшается у насъ обыкновенно очень просто. Полку, положимъ, дается задача: атаковать такой то мѣстный предметъ. Рѣшеніе зачастую на ученьяхъ и въ бою заключается въ командахъ: «полкъ на полные интервалы», «1-й и 2-й баталіоны по ротно въ двѣ линіи», «отъ головныхъ ротъ по полуротѣ въ цѣпь».

Ни въ одной изъ двухъ официальныхъ инструкцій не говорится категорично, что прежде чѣмъ атаковать надо произвести рекогносцировку, составить планъ атаки и извѣстнымъ образомъ сообщить его войскамъ; надо подготовить атаку такими то и такими то способами.

Въ томъ видѣ какъ онъ дается въ уставѣ, «первоначальный видъ боеваго порядка» (см. черт. 1) очень не удобенъ для управленія: ни полковой, ни баталіонные командиры не имѣютъ въ своихъ рукахъ ни одной крупной части, все отдѣльныя роты, которыя не рѣдко заботятся не столько о выполненіи данной задачи (да она и не всегда указывается), сколько о соблюденіи разстояній по данному въ уставѣ чертежу.

Боевой порядокъ такого вида могъ бы быть употребленъ только въ одномъ случаѣ: на мѣстности совершенно открытой и ровной, далеко отъ непріятеля ($1\frac{1}{2}$—2 версты), когда еще намѣренія командира полка не выяснены. Словомъ,—въ одномъ частномъ случаѣ; да и то вмѣсто данной формы при такихъ обстоятельствахъ можно было бы принять другую болѣе удобную. Если же хоть нѣсколько измѣнить взятую обстановку, въ этомъ боевомъ порядкѣ будутъ одни недостатки.

Если при движеніи въ уставномъ боевомъ порядкѣ встрѣтятся какія либо закрытія, если войскамъ предстоятъ маневрированія—легко потерять связь, войска что называется «расползутся». Измѣнить направленіе или распредѣленіе войскъ въ нашемъ «первоначальномъ боевомъ порядкѣ» довольно трудно: подъ огнемъ на мѣстности открытой нельзя разсчитывать на удачную передачу новыхъ приказаній всѣмъ войскамъ; а на мѣстности закрытой и пересѣченной этотъ боевой порядокъ спутается. Во всѣхъ этихъ случаяхъ управлять ходомъ боя можно, если въ рукахъ начальниковъ есть резервы; здѣсь у начальника отряда и начальниковъ участковъ пѣтъ резервовъ: они уже распредѣлены.

Но и для открытой мѣстности въ нашемъ уставномъ боевомъ порядкѣ есть коренной недостатокъ: въ немъ слишкомъ мало дѣйствующихъ войскъ, и слишкомъ много непроизводительно терпящихъ отъ непріятельскаго огня. Вступивъ въ первоначальномъ своемъ видѣ въ сферу огня (1 1/2 версты отъ непріятеля), нашъ боевой порядокъ, по установившемуся способу дѣйствій, двигается безъ измѣненій почти цѣлую версту, т. е. не менѣе 1/4 часа, а считая остановки для стрѣльбы изъ цѣпи 20—30 минутъ. Что бы представить, каковы могутъ быть потери въ войскахъ при такомъ движеніи почти безъ огня подъ огнемъ непріятеля, сдѣлаю предположеніе, что у обороняющагося вдвое меньше силъ, но изъ нихъ половина приметъ участіе въ стрѣльбѣ. Въ теченіи 20 минутъ, считая только по 2 выстрѣла въ минуту, 800 непріятельскихъ стрѣлковъ [1]) выпустятъ 32000 пуль. Считая, что изъ нихъ попадетъ только 2%, наступающій полкъ до приближенія на 800 шаговъ къ непріятелю потеряетъ 600—700 человѣкъ, т. е. около 20% своего состава.

Я не могу точно подтвердить эти теоретическія соображенія изъ примѣровъ нашей послѣдней кампаніи, по недостатку свѣдѣній о потеряхъ въ разныхъ положеніяхъ отрядовъ, но думаю, что изъ числа общей потери полковъ въ Радишевскихъ атакахъ, 30 августа 1877 г., доходившихъ до 60%, часть ихъ приходится на дальнія дистанціи, потому что нѣкоторые полки до ближнихъ и не доходили. Изъ войны 1870 г. можно привести примѣръ болѣе точный: въ сраженіи при Гравелотѣ, при атакѣ С.-Прива 1 1/2 гвардейскихъ дивизіи, т. е. самое большое 18—20 т. въ разстояніи отъ непріятеля 2000 шаговъ въ теченіи 10 минутъ потеряли 6000 человѣкъ, т. е. около 1/3 своего состава [2]).

Для характеристики потерь на дальнихъ дистанціяхъ можно прибавить, что г. Волоцкой, обработывая данныя г. Чебышева, считаетъ, что дистанціи въ 1300 ш. есть средняя для пуль.

---

[1]) Для круглаго счета я буду считать число стрѣляющихъ въ ротѣ въ 200 человѣкъ.

[2]) Принцъ В. Виртембергскій «Объ атакѣ пѣхоты». Переводъ Н. Мосолова. Спб. 1872 г., стр. 116.

выпускаемыхъ въ бою безпорядочно; а нѣмецкій писатель Тилленбахъ считаетъ, что такихъ шальныхъ пуль выпускается 75% [1]).

Мнѣ могутъ сказать, что во время движенія съ 2250 шаговъ до 800 атакующій съ своей стороны также нанесетъ потери обороняющемуся. Да, но только значительно меньше. Возьму приведенный выше случай. У наступающаго въ цѣпи 4 полуроты, т. е. 400 человѣкъ. Положимъ, эта цѣпь при наступленіи до 800 шаговъ къ противнику сдѣлаетъ 5 остановокъ по одной минутѣ на каждой, во время которыхъ каждый стрѣлокъ въ цѣпи выпуститъ по 3 пули; слѣдовательно всего будетъ выпущено (400 × 5 × 3) 6000 пуль. Процентъ попавшихъ у наступающаго слѣдуетъ считать по крайней мѣрѣ вдвое меньше, чѣмъ у обороняющагося, потому что послѣдній гораздо лучше укрытъ, чѣмъ открыто двигающійся наступающій и стрѣляетъ не рѣдко съ отмѣренныхъ разстояній. Если для обороняющагося я считалъ 2% попавшихъ пуль, то у наступающаго попадетъ изъ 6000 пуль 1%, т. е. будетъ выведено изъ строя обороняющагося только 60 человѣкъ.

Но если мнѣ скажутъ: никто не мѣшаетъ командиру полка, если надо, послать въ боевую часть больше, а именно — 3 баталіона и даже всѣ 4; въ каждомъ баталіонѣ выслать по три роты въ первую линію, и наконецъ въ каждой ротѣ разсыпать на 3 взвода, — я отвѣчу: если бы въ уставѣ не было дано формы, такъ бы и поступали; смотря по обстоятельствамъ, высылали впередъ столько, сколько надо. Но теперь начальникъ разсуждаетъ: для чего же въ уставѣ дана форма и даже команды, какъ не для того, чтобы ихъ исполнять? Пожалуй, приходится жалѣть объ отмѣнѣ старинныхъ 4-хъ боевыхъ порядковъ! Тогда все таки было больше разнообразія, начальнику больше приходилось думать: надо было въ каждомъ частномъ случаѣ изъ 4-хъ формъ выбрать одну. Теперь и того не надо: достаточно только скомандовать...

---

[1]) Н. Волоцкой. «Ружейный огонь въ бою». Москва. 1881 г., стр. 34 и 37.

Нѣкоторые §§ офиціальныхъ инструкцій такъ подробно рисуютъ картину дѣйствій, что начальникамъ остается только одно: стараться какъ можно ближе примѣнять описанное. Напримѣръ, § 38 Инструкціи для дѣйствія въ бою отрядовъ изъ всѣхъ родовъ оружія говоритъ: «примѣрно въ 3000—2000 шагахъ отъ непріятеля части боеваго порядка останавливаются». На ученьяхъ такъ и останавливаютъ, не разсуждая — зачѣмъ? «Патрульная цѣпь замѣняется боевою». Замѣняютъ, не спрашивая: почему не раньше и не позже? Начальникъ «отдастъ приказаніе боевому порядку наступать». Такъ и приказываютъ, не объясняя: кому и куда, считая достаточнымъ исполнять указанное въ инструкціи. «Обращается особое вниманіе на точную выдержку даннаго направленія и на поддержаніе связи съ сосѣдними частями». Обращается на это *особое* вниманіе, а на стремленіе къ достиженію поставленной цѣли, на подготовку успѣха атаки и проч., если и обращается вниманіе, то вниманіе обыкновенное, а не «особое».

Мнѣ могутъ также возразить, что инструкція, приложенная къ уставу, требуетъ предоставленія подчиненнымъ начальникамъ свободы въ ихъ распоряженіяхъ (§ 12). На это я отвѣчу: § 377 устава указываетъ, что, при первоначальномъ разсыпаніи, число взводовъ, которое должно быть выслано въ цѣпь, зависитъ не отъ ротныхъ командировъ, а отъ баталіоннаго. Между этими §§ явное противорѣчіе. — каждый начальникъ рѣшаетъ его по усмотрѣнію, и большинство держится устава, считая инструкцію менѣе обязательною.

Движеніе съ 800 шаговъ, принятое у насъ производить перебѣжками, порождаетъ также много вопросовъ и недоразумѣній при практическомъ примѣненіи въ бою принятыхъ формъ и способовъ дѣйствій.

Прежде всего перебѣжки у насъ всегда начинаются съ 800 ш., не раньше и не позже, какова бы мѣстность и положеніе отряда ни были. Затѣмъ рождается вопросъ: какими частями дѣлать перебѣжки въ цѣпи? На ученьяхъ у насъ предпочитаютъ перебѣжки взводами, поочередно — первыми, потомъ вторыми. Дѣлается это довольно просто: отдается приказаніе — «такой-то или такіе взводы начинаютъ», дается

команда «выпь патронъ, встать, бѣгомъ» и взводъ бѣжитъ за своимъ унтеръ-офицеромъ. Въ бою это можетъ имѣть мѣсто только въ тѣхъ рѣдкихъ случаяхъ, когда впереди взвода на небольшомъ разстояніи будетъ особое закрытіе; возможно это въ цѣпи не перемѣшанной и подъ дальнимъ огнемъ. Если-же цѣпь уже перепуталась, а мѣстность открытая или однообразная, то сдѣлать перебѣжку небольшимъ участкомъ на 50—100 шаг., подъ сильнымъ огнемъ, довольно трудно: назначенный участокъ не поднимается дружно сразу; выскочившіе впередъ зачастую бываютъ убиты, и тогда остальные люди окончательно приковываются къ мѣсту. Взводъ, протяженіи около 100 шаговъ (въ мирное время 50), отбѣжавъ на 100 шаговъ впередъ, закроетъ огонь части, оставшейся цѣпи, и рискуетъ нести потери отъ своихъ выстрѣловъ.

Принятое у насъ сгущеніе цѣпи, не иначе какъ перемѣшиваніемъ ихъ резерва людей разныхъ ротъ, взводовъ и даже отдѣленій, имѣетъ, какъ извѣстно, громадныя невыгоды, затрудняющія управленіе для самыхъ мелкихъ начальниковъ.

На ученьяхъ перемѣшиваніе цѣпи не всегда бываетъ вызвано необходимостью усилить огонь, вслѣдствіе воображаемыхъ потерь, или для подготовки дальнѣйшихъ дѣйствій. Оно часто примѣняется лишь для того, чтобы показать пріемъ, и примѣняется по буквѣ официальныхъ инструкцій. § 29 инструкціи для дѣйствія въ бою роты и баталіона и § 39 инструкціи для дѣйствія отрядовъ изъ всѣхъ родовъ оружія говорятъ, что на 800 ш. отъ непріятеля боевой порядокъ останавливается и цѣпь усиливается. Такъ и дѣлаютъ. Затѣмъ, послѣ 1—2 перебѣжекъ цѣпь опять усиливается, чтобы показать пріемъ «подталкиваній» и «подпираній».

Въ бою необходимость усиленія цѣпи является вслѣдствіе первоначальной ея слабости. Усиливать удлиненіемъ можно только во фланговыхъ частяхъ, въ остальныхъ одинъ способъ перемѣшивать. Это перемѣшиваніе отъ неоднократныхъ усиленій доходитъ до того, что нерѣдко бываютъ разсыпаны и перепутаны цѣлые полки; полковые и баталіонные командиры обращаются въ начальниковъ кучъ, управленіе своими частями совершенно ускользаетъ изъ ихъ рукъ и весь успѣхъ держится на доблести мелкихъ начальниковъ, на нравствен-

номъ настроеніи войскъ. Настроеніе это очень капризно, на него нельзя всегда разсчитывать; иногда совершенно случайныя обстоятельства могутъ разстроить сдѣланныя соображенія.

Прочтите у г. Куропаткина штурмъ Скобелевскихъ редутовъ 30-го августа [1]). Еще при атакѣ Зеленыхъ горъ въ боевой части сильно перемѣшались: суздальцы, владимірцы и стрѣлки 9 и 10-го стрѣлковыхъ баталіоновъ; затѣмъ для атаки редутовъ въ нихъ были влиты послѣдовательно: Ревельскій и Либавскій полки, 11-й и 12-й стрѣлковые баталіоны; 8 отдѣльныхъ частей разныхъ дивизій. Если эти перепутавшіяся войска сдѣлали свое дѣло, то надо прочесть у приведеннаго автора, сколько доблести проявили начальники. Нельзя разсчитывать, что всегда въ такихъ случаяхъ найдутся Скобелевы. Рядомъ, у Радишева этого не случилось.

Перемѣшиваніе войскъ представляетъ неудобство, присущее не одной нашей формѣ наступленія. Въ войну 1870 г. оно также не разъ затрудняло дѣйствія. 6-го августа въ сраженіи при Форбахѣ на лѣвомъ флангѣ нѣмцевъ въ Гифертвальдѣ перемѣшались до 40 ротъ разныхъ полковъ, бригадъ, дивизій, корпусовъ и даже армій. Понятно, продолжать наступленіе такими войсками было немыслимо. Это единственный флангъ, противъ котораго французы удержались до конца боя и противъ котораго части дивизіи Лавокупе съ успѣхомъ переходили въ наступленіе.

Совершенно избѣжать перемѣшиванія войскъ въ современномъ бою трудно; но не слѣдуетъ возводить его въ систему, въ единственный, нормальный способъ усиленія передовыхъ войскъ. По нашему уставу усиленіе передовой линіи дѣлается даже само собою, помимо воли старшаго начальника: § 378 его говоритъ, а § 36 инструкціи для дѣйствія роты и баталіона въ бою разъясняетъ, что баталіонные резервы *сами* вступаютъ въ передовую линію, когда ротные резервы израсходованы. Это противорѣчитъ §§ 14 и 16 инструкціи для дѣйствія въ бою отрядовъ изъ всѣхъ родовъ оружія, по которымъ расходованіе резерва зависитъ отъ начальника отряда; слѣдовательно, если дѣйствуетъ баталіонъ, то — отъ баталіон-

[1]) Воен. Сборн. 1883 г., № 7.

наго командира, а не отъ начальника резерва. Въ числѣ многихъ недоразумѣній нашихъ офиціальныхъ руководствъ и это рѣшается «по усмотрѣнію».

Относительно огня у наступающаго наши офиціальныя инструкціи ограничиваются формальною стороною, объясненіемъ правилъ употребленія его. Ни одна изъ нихъ не только не оттѣняетъ значенія ружейной подготовки атаки; но напротивъ, есть даже фраза, что такъ какъ обороняющійся вѣроятно окопается и укроется за мѣстными предметами, то «*не стоитъ и тратить патроновъ на стрѣльбу*» (§ 18, стр. 12. инструкціи для дѣйствія роты и баталіона).

Слабость ружейнаго огня слѣдуетъ считать главнымъ недостаткомъ принятыхъ у насъ: боеваго порядка и способа наступленія. Въ цѣпи вначалѣ только 4 полуроты, 1/8 часть полка. На ученьяхъ случается видѣть (а слѣдовательно и въ бою можетъ случиться), что полкъ въ такомъ «первоначальномъ боевомъ порядкѣ» доходитъ безъ усиленія до позиціи противника не только на 800, но и на 500 шаговъ; случалось видѣть даже атаку укрѣпленія, когда жидкими не усиленными цѣпями доходили до 200 ш. къ окопамъ. Конечно, въ мирное время все возможно; но въ бою это представитъ рѣдкій примѣръ; въ большинствѣ же случаевъ ходить такъ въ атаку — значитъ водить войска на убой.

Прочтите у г. Куропаткина — какъ производились Радишевскія атаки 30-го августа 1877 г. [1]): полки по очередно наступали въ правильномъ уставномъ боевомъ порядкѣ со стрѣлковыми ротами въ цѣпи. Но постепенно съ движеніемъ впередъ ряды рѣдѣли, роты таяли, и войска, потерявъ 1/2. 1/3, а въ одномъ случаѣ даже только 1/5 своего состава, останавливались или поворачивали назадъ. Въ такомъ же родѣ была атака Телиша 12 октября 1877 г. Такъ будетъ и въ будущей войнѣ, пока мы не проникнемся сознаніемъ, что, не уничтоживъ или по крайней мѣрѣ не обезсиливъ непріятельскаго огня, рисковано атаковать стойкаго противника.

Г. Пузыревскій одну изъ причинъ неудачи подъ Телишемъ 12 октября 1877 г. видитъ въ нашемъ шаблонномъ

---

[1]) Воен. Сборн., 1883 г., № 2.

наступленіи. «Подходъ л.-гв. Егерскаго полка къ позиціи былъ точнымъ сколкомъ тѣхъ тактическихъ пріемовъ, которые, къ сожалѣнію, и до сихъ поръ практикуются у насъ весьма часто при мирныхъ упражненіяхъ» [1]).

Въ 5-й главѣ, при объясненіи подготовки атаки ружейнымъ огнемъ, я постараюсь нагляднѣе показать невыгоды слабой, хотя и постоянно усиливаемой цѣпи стрѣлковъ въ нашихъ боевыхъ порядкахъ при наступленіи съ 800 до 300 шаговъ.

По принятой у насъ формѣ атаки, съ 300—200 шаговъ, съ «послѣдней стрѣлковой позиціи» начинается новый фазисъ наступленія, такъ называемое «движеніе для удара въ штыки». Какъ ни трудно было положеніе атакующаго во время приближенія къ послѣдней стрѣлковой позиціи, но дальнѣйшее открытое движеніе шаговъ 200 подъ огнемъ обороняющагося гораздо труднѣе.

На ученьяхъ мирнаго времени въ этомъ отношеніи только воспроизводятся довольно примолвнейно уставныя формы: дается сигналъ къ атакѣ, цѣпь учащаетъ стрѣльбу, резервы поднимаются и идутъ стройно; сначала молча, а когда поровняются съ цѣпью, то съ музыкою; причемъ цѣпь сопровождаетъ резервы, также идя открыто и стрѣляя на ходу. Затѣмъ за 50 шаговъ «ура» и — дѣло кончено.

Въ бою это далеко не такъ просто и можетъ удасться только въ такомъ случаѣ, если непріятель потерпѣлъ большой уронъ, разстроенъ, упалъ духомъ, какъ говорится — надломленъ. При подобномъ движеніи противъ неразстроеннаго противника матеріальныя выгоды на сторонѣ обороняющагося такъ велики, что нуженъ большой нравственный перевѣсъ, чтобы одолѣть врага. Тутъ даже превосходство въ численности не всегда помогаетъ. Скобелевъ, лично руководя атакою, ворвался въ турецкіе редуты 30-го августа послѣ упорнаго боя; но турки не могли сбить насъ на Шипкѣ, не смотря на пятерныя силы; мы также, при четверномъ перевѣсѣ въ числѣ и отчаянной храбрости, долго не могли ворваться въ редутъ Горнаго Дубняка, хотя подошли къ нему мѣстами на 100 ша-

[1]) «Десять лѣтъ назадъ», стр. 173.

говъ. Въ большинствѣ неудачныхъ атакъ подъ Плевною, нашимъ войскамъ удавалось доходить, хотя и съ большими потерями до дистанціи движенія въ штыки: примѣры перехода этой черты считаются единичными случаями.

Разбирая этотъ вопросъ съ одной матеріальной стороны, приходится сказать, что если обороняющійся сохранитъ присутствіе духа, то при теперешнемъ огнѣ нельзя разсчитывать одолѣть его и тройными и четверными силами. Попробую сопоставить положенія обѣихъ сторонъ цыфрами. Положимъ, у обороняющагося 100 человѣкъ; въ теченіи 1½ -2 минутъ, во время которыхъ атакующій будетъ идти въ штыки [1]), они выпустятъ, считая по 8 выстрѣловъ въ минуту, около 1500 выстрѣловъ; 0/0 попавшихъ можно считать на такой дистанціи 20 -25. Если изъ 400 человѣкъ, идущихъ въ штыки, болѣе трехъ четвертей общаго числа будетъ перебито, то можно смѣло сказать — остатокъ не дойдетъ. Стрѣльба на ходу изъ цѣпи наступающаго противъ закрытаго обороняющагося не можетъ имѣть большаго значенія; она производится больше для ободренія атакующихъ, чѣмъ для нанесенія потерь обороняющемуся.

Разстроить обороняющагося глазнымъ образомъ огнемъ съ послѣдней стрѣлковой позиціи трудно: въ такой огневой борьбѣ слишкомъ много преимуществъ на сторонѣ обороняющагося, и далеко не всегда можно найти хорошія укрытія въ близкомъ отъ его позиціи разстояніи. Надо разстроивать его во время всего наступленія, пользуясь всѣми встрѣчающимися позиціями. Точно также нельзя разсчитывать, что одно стремительное дружное движеніе атакующаго поднимаетъ духъ наступающихъ и устрашаетъ обороняющагося. Обороняющійся можетъ понимать матеріальныя выгоды своего положенія; убѣжденіе въ возможности отбить атаку огнемъ вселяетъ въ немъ увѣренность въ успѣхъ и слѣдовательно поддерживаетъ въ немъ нравственныя силы.

Многіе изъ участниковъ послѣдней войны могутъ разсказать примѣры такихъ большихъ потерь, которые дѣлали не-

---

[1]) Г. Лееръ считаетъ 2—3 минуты. (Воен. Сборн. 1878, № 2, стр. 266.)

мыслимымъ движеніе въ штыки. Я приведу разсказъ одного изъ баталіонныхъ командировъ въ сраженіи при Горномъ Дубнякѣ 12 октября 1877 года. Баталіонъ его получилъ приказаніе атаковать редутъ съ сѣверо-западнаго угла въ то время, когда онъ былъ уже окруженъ полками 2-й гв. дивизіи и баталіонами гв. стрѣлк. бригады. Баталіонъ стоялъ совершенно укрыто въ мертвомъ пространствѣ за скатомъ, гребень котораго находился отъ редута около 100 шаговъ. Понимая, какъ трудно пробѣжать эти роковые 100 шаговъ, командиръ баталіона вызвалъ впередъ охотниковъ; ихъ вышло человѣкъ 100 съ офицерами. А чтобы не броситься изолированно, онъ хотѣлъ согласиться съ сосѣдними частями. Вправо отъ его баталіона толпилось за обрывомъ куча въ нѣсколько сотъ нижнихъ чиновъ изъ разныхъ полковъ. Командиръ баталіона обратился къ нимъ съ словами: мы будемъ сейчасъ атаковать, поддержите, братцы, наступайте съ нами». Въ отвѣтъ раздалось нѣсколько голосовъ: мы не можемъ, «офицеровъ нѣтъ» и т. п. Тогда командиръ баталіона направился дальше, гдѣ находился 3-й баталіонъ л.-гв. Финляндскаго полка; но прежде чѣмъ онъ подъѣхалъ къ нему, тамъ раздалось «ура»; это была доблестная, но несчастная атака генерала Лаврова, котораго на глазахъ разсказчика вынесли замертво подъ высоту. Тогда баталіонный командиръ направился къ своему баталіону; не успѣлъ онъ еще подъѣхать къ нему, какъ слышитъ тамъ тоже «ура»: охотники его, не выждавъ, бросились впередъ, но встрѣченные огнемъ турокъ, потеряли 70 человѣкъ изъ 100; понятно послѣ такихъ попытокъ возобновлять атаку было очевидно безуспѣшно...

И такъ, сводя въ общее, недостатки нынѣ принятаго у насъ способа атаки — заключаются въ слѣдующемъ:

1) Шаблонность его; одинъ способъ для всѣхъ случаевъ.

2) Отсутствіе плана дѣйствій, а иногда даже не ясная постановка цѣли.

3) Слишкомъ слабая боевая часть; отъ этого слабая подготовка атаки и большія потери атакующаго.

4) Необходимость подталкивать слабую цѣпь ведетъ къ перемѣшиванію войскъ, что до крайности затрудняетъ управ-

леніе боевою частью; а это въ свою очередь приводитъ къ невозможности дальнѣйшаго движенія впередъ.

5) Перебѣжки небольшими участками цѣпи, трудно примѣняются на практикѣ и могутъ вести къ стрѣльбѣ по своимъ.

Большинство этихъ недостатковъ присущи не однимъ нашимъ войскамъ; они могутъ быть отнесены къ любой изъ европейскихъ армій въ настоящее переходное для тактики время. Приведу для примѣра ученье прусскаго баталіона, описанное фонъ-деръ-Гольцемъ [1]): нѣкоторыхъ изъ ошибокъ, имъ указываемыхъ, мы уже давно не встрѣчаемъ въ нашихъ войскахъ. У нѣмцевъ также баталіонный командиръ назначаетъ «головнымъ взводамъ ротъ первой линіи въ цѣпь!», что исполняется «механически». Баталіонный командиръ равняетъ роты передовой линіи и людей въ цѣпи: относительно перебѣжекъ онъ самъ назначаетъ съ какого фланга наступать; ротѣ, посылаемой для охвата, подробно указываетъ: какъ повернуться, сколько разсыпать въ цѣпь, и т. п.; среди ученья неизбѣжная команда «кавалерія справа», съ указаніемъ направленія саблею; по этой командѣ правофланговый участокъ цѣпи «шарахнется съ паническою поспѣшностью назадъ». Для движенія въ штыки дается сигналъ: «медленное наступленіе»; войска взглядываются на взводъ направленія и «почти топчатся на мѣстѣ»...

Принятому нынѣ у насъ способу атаки приписываютъ еще одинъ недостатокъ: остановки на позиціяхъ при наступленіи, залеганія цѣпи за мѣстными закрытіями приводятъ, говорятъ, къ тому, что войска утрачиваютъ способность наступать далѣе, приковываются къ мѣсту. Хотя я по этому поводу имѣлъ случай высказаться въ брошюрѣ «Атака укрѣпленія открытою силою», но мнѣ послѣ того приходилось еще встрѣчать защитниковъ открытаго наступленія. Поэтому, переходя къ разбору предложеній для устраненія приведенныхъ недостатковъ современнаго способа атаки, начну съ возраженій защитникамъ открытой атаки.

---

[1]) «Форма и духъ», переводъ В. Баскакова. Спб., 1887 года, стр. 30 и далѣе.

ГЛАВА III.

Разборъ нѣкоторыхъ предложеній для дѣйствій атакующаго.

Нѣкоторые изъ военныхъ практиковъ и теоретиковъ до сихъ поръ полагаютъ, что лучшее средство для атакующаго, что бы преодолѣть трудности наступленія—открытое безостановочное движеніе впередъ. Взглядъ этотъ часто приходится слышать въ средѣ строевыхъ начальниковъ, но онъ находитъ защитниковъ и среди нѣкоторыхъ писателей. Защитники такого взгляда говорятъ: въ атакѣ все заключается въ томъ, чтобы пріучить войска идти впередъ во что бы то ни стало, не смотря ни на какія потери и препятствія. Съ войсками, которыя будутъ такъ обучены, не можетъ быть осѣчки, они непремѣнно дойдутъ до атакуемаго пункта.

Фридриху Великому приписываютъ слѣдующую фразу: «при атакѣ все дѣло заключается не въ томъ, чтобы перебить у непріятеля больше или меньше людей, а въ томъ, чтобы скорѣе настигнуть противника». Этотъ афоризмъ, говоритъ ген. Леръ, «какъ принципъ, сохраняетъ всю свою силу и въ настоящее время» [1]).

Если ссылаться на стариковъ, то можно привести еще болѣе характерное выраженіе извѣстнаго французскаго маршала 30-хъ годовъ Бюжо, который сказалъ: «огонь при наступленіи казался мнѣ всегда несоотвѣтствующимъ здравой тактикѣ боя» [2]).

Въ настоящее время защитниками въ литературѣ открытаго движенія при атакѣ у насъ являются гг. Чебышевъ и Драгомировъ. Первый, разработывая свойства ружейнаго огня и данныя результатовъ войнъ 1870—71 и 1877 –78 годовъ, высказался сначала вполнѣ категорично: «законность пріостановокъ при современныхъ атакахъ и при свойствѣ современнаго огня мы не признаемъ и считаемъ ихъ вредными (съ

---

[1]) Воен. Сборн. 1878 г. № 2, стр. 259.
[2]) Сборникъ боевыхъ наставленій и приказовъ. Спб. 1868 г. Вып. II, стр. 39.

точки зрѣнія потерь) [1]). Послѣ отвѣта г. Куропаткина въ Военномъ Сборникѣ за 1879 г. № 1. г. Чебышевъ смягчилъ приведенную фразу: «Относительно того какъ выгоднѣе для наступающаго перевозить его войска съ далекаго разстоянія на ближнее, т. е. медленнымъ но непрерывнымъ движеніемъ или же бѣгомъ, но съ остановками, трудно сказать что либо положительное». [2]).

Вопросъ можно было бы считать законченнымъ; но въ 1886 г. за открытое движеніе высказывается г. Драгомировъ. Показывая въ Красномъ селѣ въ 1886 г. пріемы атаки укрѣпленія, онъ рекомендовалъ атакующему, что бы цѣпь при наступленіи не ложилась, ибо въ дѣлѣ задержанную цѣпь, въ большей части случаевъ, можно поднять, только вклинивъ въ нее новую часть, т. е. ослабивъ, а иногда и совсѣмъ израсходовавъ резервъ; безъ резерва же взять что-либо у стойкаго противника—укрѣпленіе тѣмъ болѣе—трудно [3]). Г. Чебышевъ опредѣлилъ форму безостановочнаго движенія атакующаго по основаніи свойствъ ружейнаго огня; г. Драгомировъ приходитъ къ такому же выводу на основаніи тактическихъ соображеній. Такое двухстороннее освѣщеніе вопроса какъ бы усиливаетъ значеніе рекомендуемаго пріема, хотя не трудно показать несостоятельность его, какъ общаго правила.

На мои доводы по этому вопросу въ брошюрѣ «Атака укрѣпленія открытою силою», мнѣ говорятъ: иначе не возможно, войска никогда не дойдутъ до атакуемаго пункта, если въ плоть и въ кровь ихъ не войдетъ правило при атакѣ: впередъ и впередъ! Надо, говорятъ, вернуться къ старому Суворовскому правилу, когда линіи картечи проходили не иначе какъ въ ногу.

Высказывающіе это забываютъ, что во времена Суворова былъ другой огонь: оружіе не только прошлаго столѣтія, но и первой половины нынѣшняго невозможно сравнивать съ современнымъ. Медемъ въ 1837 г. такъ характеризуетъ стрѣльбу: на 300 ш. большею частью она бываетъ цѣлтожна, на 200 ш.

---

[1]) Воен. Сборн. 1878 г. № 10, стр. 239.
[2]) Воен. Сборн. 1880 г. № 6, стр. 275.
[3]) Воен. Сборн. 1886 г. № 11, стр. 70.

дѣйствуетъ еще довольно слабо и только на 150 и 100 шагахъ дѣлается смертоносною [1]).

Сѣтное движеніе впередъ не всегда удавалось и въ прежнее время. Прославленный Рюхель, котораго Клаузевицъ называлъ эссенціею прусской школы прошлаго столѣтія, жестоко поплатился за это подъ Іеною 1806 г. Когда ему указали на опасность фронтальнаго движенія, онъ отвѣчалъ: «не смотрю ни на право ни на лѣво, иду прямо и бью враговъ» [2]): но разбиты были его войска и такъ разбиты, какъ рѣдко случалось встрѣчать въ исторіи войнъ.

Въ прошлую войну мы практиковали такое открытое движеніе противъ нерастроеннаго противника и при удачѣ и неудачѣ платились за это страшными потерями.

Вотъ нѣкоторыя цыфры выбывшихъ изъ строя при нашихъ атакахъ въ 1877 году.

18-го іюля подъ Плевною.

117 пѣх.	Ярославскій полкъ	. . . . .	714 человѣкъ.
118 »	Шуйскій »	. . . . .	834 »
121 »	Пензенскій »	. . . . .	1205 »
125 »	Курскій »	. . . . .	803 »
126 »	Рыльскій »	. . . . .	981 »

30 и 31-го августа подъ Плевною.

				Число людей передъ боемъ.	% понесенныхъ потерь
6-й пѣх.	Либавскій полкъ	.	645 чел.	1860	35
8 »	Эстляндскій »	.	1075 »	1713	62
61 »	Владимірскій »	.	1158 »		
62	Суздальскій	.	1239	2163	57
63 »	Угличскій »	.	1081 »	2915	37
64 »	Казанскій »	.	687 »	2708	25
117	Ярославскій	.	1041	2185	48
118 »	Шуйскій »	.	471 »	2128	22
124 »	Воронежскій »	.	857 »		

[1]) Тактика, ч. I, стр. 33.
[2]) Гр. Орловъ. Очеркъ похода 1806 г. Спб. 1856 г., стр. 42.

9-й	Стрѣлковый баталіонъ	.	314 чел.
10	»	» .	184 »
11	»	» .	197 »
12	»	» .	140 »

12-го октября подъ Горнымъ Дубнякомъ.

Л.-гв.	Измайловскій	полкъ.	286 человѣкъ.
»	Московскій	»	435 »
	Гренадерскій	»	1007 »
»	Павловскій	»	710 »
	Финляндскій	»	442 »

Къ сожалѣнію я не могъ достать точныхъ свѣдѣній о численномъ составѣ всѣхъ поименованныхъ частей, чтобы для всѣхъ опредѣлить потери въ % отношеніи, но и то, что приведено наглядно показываетъ, во что обращаются полки отъ неискусной атаки. Главную причину этихъ потерь можно видѣть въ открытомъ движеніи. У г. Куропаткина читаемъ: «Подъ градомъ пуль и снарядовъ, неся тяжкія потери, полкъ все продвигался впередъ.» «Продвигаясь впередъ по трупамъ... продвинулся нѣсколько впередъ... но не могъ преодолѣть убійственнаго дѣйствія турецкаго фронтальнаго и флангового огня, остановился и открылъ огонь». «Встрѣченный страшнымъ огнемъ полкъ храбро продвигался впередъ, но разстроенный потерями, движеніемъ по кукурузѣ и разрыхленной почвѣ, полкъ не могъ дойти до редута, остановился, открылъ пальбу и затѣмъ отступилъ» [1]).

Только въ рѣдкихъ случаяхъ, противъ противника разстроеннаго, слабаго числомъ и духомъ открытое движеніе можетъ удасться. Противъ непріятеля не разстроеннаго, занимающаго хорошую позицію, оно обыкновенно оканчивается тѣмъ, что войска, потерявъ большую часть начальниковъ, останавливаются сами и залегаютъ за встрѣтившимися закрытіями; но остановившись такъ самовольно, атакующіе не поднимутся для дальнѣйшаго движенія впередъ, если къ этому ихъ не

[1]) Воен. Сборн. 1883, № 2, стр. 217 и 225.

пріучили въ мирное время, не подготовили заранѣе особенными пріемами обученія.

Принятый нынѣ способъ атаки пѣхоты перебѣжками отъ закрытія къ закрытію не сочиненъ теоретически, а выработался практически на войнѣ; явился какъ необходимость, какъ единственное средство, чтобы двигать впередъ останавливающуюся при атакѣ пѣхоту. Случайно этотъ способъ движенія атакующаго примѣнялся въ разныхъ войнахъ, но въ опредѣленныя формы онъ сложился лишь въ 1870 г.

Принцъ Вильгельмъ Виртембергскій говоритъ, что наступленіе отъ закрытія къ закрытію было принято пруссаками послѣ кроваваго урока гвардіи подъ С.-Прива. Предложенный командирами гвардейскаго и 3-го корпусовъ (принцъ Августъ Виртембергскій и графъ Альвенслебенъ). съ большимъ успѣхомъ онъ былъ примѣненъ при атакѣ Ле-Бурже, гдѣ средняя колонна, наступавшая по старымъ правиламъ, понесла весьма значительныя потери, а лѣвая колонна, дѣйствовавшая по новому, не имѣла большаго урона [1]).

Но уроки другихъ мало дѣйствуютъ; намъ надо было убѣдиться своимъ собственнымъ горькимъ опытомъ въ непримѣнимости стараго, чтобы принять новое. Хотя въ литературѣ раздавались голоса, объяснявшія новыя формы дѣйствій въ разсыпномъ строю, но уставъ изданія 1875 г., т. е. 5 лѣтъ спустя послѣ уроковъ германцевъ, не принялъ ихъ и въ послѣднюю войну 1877 года мы пошли, руководствуясь опытомъ Крымской кампаніи. Мы ихъ измѣнили только въ 1879 году. Приказъ по Военному вѣдомству этого года № 154 начинается слѣдующимъ признаніемъ: «Опытъ послѣдней войны указалъ, что вооруженіе пѣхоты скорозаряднымъ и дальнострѣльнымъ оружіемъ требуетъ усвоенія ею, особенно для дѣйствій въ разсыпномъ строѣ, пріемовъ, нѣсколько отличныхъ отъ тѣхъ, которые донынѣ примѣнялись въ нашихъ войскахъ».

Въ иностранной литературѣ тоже встрѣчаются взгляды объ открытомъ движеніи наступающаго. Новѣйшіе нѣмецкіе писатели высказываются противъ безостановочнаго движенія, если

---

[1]) Пр. Вильгельмъ Виртембергскій «Атака пѣхоты въ войну 1870 --71 годовъ». Перев. В. Мошкова. Спб. 1872 г.

только оно не оправдывается обстановкою. Фонъ-деръ Гольцъ говоритъ: «медленное наступленіе, хотя бы и бойкимъ стрѣлковымъ шагомъ, представится неисполнимымъ на ровной мѣстности въ силу потерь» [1]).

Возражая противъ открытаго движенія какъ универсальнаго пріема атаки, я не отвергаю пользы его при нѣкоторыхъ обстоятельствахъ, о чемъ скажу ниже. Теперь же коснусь другихъ предложеній, исправляющихъ обычно принятую форму атаки.

Въ противовѣсъ открытому движенію всегда высказывалось много мнѣній о значеніи огня. Послѣ Крымской кампаніи была эпоха увлеченія стрѣльбою; вліяніе ея сказывается въ наши дни тѣмъ, что обученіе стрѣльбѣ въ нашихъ войскахъ поставлено очень высоко; оно преобладаетъ надъ всѣми другими отдѣлами подготовки къ бою. Первое время въ этомъ увлеченіи доходили до такихъ крайностей, что оракулъ того времени генералъ Жомини въ приложеніи къ своему сочиненію «Précis de l'art de la guerre» въ 1856 году долженъ былъ доказывать, что бой не можетъ ограничиваться одною перестрѣлкою, одинъ изъ противниковъ долженъ двинуться въ атаку [2]).

Маршалъ Ніель предлагалъ слѣдующій универсальный способъ дѣйствій: всегда ветрѣлать непріятеля въ окопахъ и только когда противникъ разобьется о нихъ идти въ атаку.

Въ такомъ же родѣ приходится слышать мнѣніе и въ настоящее время: слѣдуетъ, говорятъ, подходить къ непріятелю постепенно, останавливаясь на каждой позиціи; если надо, закрѣпляя ихъ за собою. Подвигаться впередъ хоть медленно но вѣрно, настойчиво овладѣвая участкомъ за участкомъ.

Для избѣжанія трудностей фронтальной атаки много было говорено о необходимости обходовъ. дѣйствій всегда во флангъ. Въ военной литературѣ появился особый терминъ: «тактика охватовъ». Мнѣ случалось слышать такое мнѣніе, подобное предложенію Ніеля: такъ какъ теперь оборона сильнѣе атаки, особенно оборона въ окопахъ, то атакующій можетъ оставить съ фронта небольшую часть, которая, окопавшись, будетъ не-

[1]) «Форма и духъ», стр. 33.
[2]) Воен. Сборн. 1876 г. № 6, стр. 110 (Библіографія).

одолима для непріятеля: а главная масса атакующаго можетъ быть направлена во флангъ или тылъ.

Такъ какъ атака распадается на два вида дѣйствій, на подготовку и ударъ, между собою трудно совмѣстимыхъ, то не мало было предложеній раздѣлять и войска для обоихъ этихъ назначеній. Наглядное примѣненіе подобныхъ предложеній можно видѣть на чертежахъ, приложенныхъ къ извѣстному сочиненію Бріальмона, переведенному на русскій языкъ «Атака и оборона позицій и укрѣпленій». Взглядъ этотъ проникъ въ наши официальныя руководства: «Наставленія для саперныхъ командъ» говоритъ о какихъ-то штурмовыхъ колоннахъ, которыя при атакѣ укрѣпленія проходятъ черезъ цѣпь, спускаются въ ровъ и поднимаются на брустверъ отдѣльно отъ цѣпи. Слѣды этого правила видны и въ § 39 «Инструкціи для дѣйствій роты и баталіона», гдѣ даются указанія для атаки оврага.

Въ заключеніе этой главы приведу слѣдующее мнѣніе, высказанное мнѣ однимъ изъ доблестныхъ участниковъ нашей послѣдней войны 1877 г. «Отрядъ, назначенный для атаки, слѣдуетъ дѣлить на двѣ части: на атакующую и подготавливающую ударъ, и, если можно, вести ихъ отдѣльно одну отъ другой. Подготавливающая атаку часть (цѣпь съ поддержками) должна наступать медленно съ позиціи на позицію съ мѣткою стрѣльбою, усиливая огонь по мѣрѣ приближенія къ непріятелю. Часть этихъ войскъ, назначенная для перекидной стрѣльбы (если эту стрѣльбу возможно примѣнить), не должна приближаться къ позиціи противника ближе 1000 шаговъ.

«Часть отряда, назначеннаго собственно для атаки (общій резервъ), слѣдуетъ въ началѣ хорошо укрывать отъ выстрѣловъ для сбереженія нравственныхъ силъ людей. Когда атака подготовлена, часть эта выходитъ изъ закрытій и двигается въ атаку открыто, хотя бы за 1500 шаговъ, безостановочно, въ полномъ порядкѣ все время съ музыкою и барабаннымъ боемъ.

«Когда атакующая часть поровняется съ цѣпью, подготавливавшую атаку, то эта цѣпь подымается и идетъ съ атакующею частью. Если атакующая часть будетъ наступать отдѣльно отъ цѣпи съ фланга ея, то цѣпь, оставаясь на мѣстѣ, продолжаетъ

стрѣлять до тѣхъ поръ, пока атакующая часть не закроетъ ея огня, или пока атакующія войска не бросятся на «ура» шаговъ за 50 до позиціи противника; тогда цѣпь, остававшаяся сзади, подымается и присоединяется къ атакующимъ.»

ГЛАВА VI.

Какъ слѣдуетъ вести атаку? Значеніе плана атаки.

Сколько писалось и говорилось по вопросу: какъ слѣдуетъ пѣхотѣ атаковать! Всякій старается дать на него наиболѣе удовлетворительный съ своей точки зрѣнія отвѣтъ. Тогда какъ отвѣтъ этотъ можетъ быть только одинъ: *атаку вести слѣдуетъ сообразно съ обстановкою.* Одного способа для всѣхъ случаевъ быть не можетъ. Я уже сказалъ, что первый недостатокъ нашего уставнаго способа заключается въ его универсальности. Тѣмъ же недостаткомъ страдаютъ и различныя предложенія, исправляющія принятыя формы дѣйствій.

Обстановка, въ которой приходится вести атаку пѣхоты, до крайности разнообразна: въ одномъ случаѣ придется атаковать противника сильнаго числомъ и чрезвычайно стойкаго, въ другомъ—слабаго по количеству и по качеству; въ одномъ случаѣ войска непріятеля будутъ свѣжія, въ другомъ—они могутъ быть разстроены, поколеблены предыдущими дѣйствіями. Наши войска, назначенныя для атаки, также могутъ быть разной силы и разнаго качества, состоянія и положенія. Приходится принимать во вниманіе личныя особенности начальниковъ, да и качества различныхъ войскъ имѣютъ свои индивидуальныя черты: одни порывисто храбры, но не устойчивы; другія напротивъ—тяжелы на подъемъ, но за то спокойно выдерживаютъ неудачи. Въ одномъ случаѣ мы располагаемъ временемъ и средствами; въ другомъ надо атаковать какъ можно скорѣе (къ непріятелю подойдутъ подкрѣпленія, или онъ успѣетъ скрыться за преграду; начинаетъ чувствоваться недостатокъ въ патронахъ и нельзя разсчитывать на

скорый подвозъ ихъ). Позиція, занимаемая противникомъ, оказываетъ большое вліяніе на способъ атаки: голая высота, оврагъ, лѣсъ, деревня, укрѣпленіе, каждый мѣстный предметъ вызываетъ особые пріемы дѣйствій. Каждый изъ нихъ самъ по себѣ разнообразенъ: высота доступная съ пологими скатами, недоступные обрывы, деревня съ каменными зданіями, съ деревянными хатами, крытыми соломою и т. д. Подступы къ позиціи противника болѣе всего вліяютъ на формы построенія и движенія атакующихъ войскъ: въ одномъ случаѣ можно будетъ подойти шагомъ близко и въ густыхъ строяхъ, въ другомъ придется начать съ дальнихъ разстояній перебѣжки цѣпью и т. д.

Невозможно и перечислить всей разнообразной обстановки, при которой приходится производить атаку. Если прибавить къ этому сочетанія перечисленныхъ случаевъ между собою, особенные способы дѣйствій, которые полезно принимать иногда съ цѣлью ввести непріятеля въ заблужденіе, то окажется, что одна какая нибудь форма, какими бы достоинствами она не отличалась при дѣйствіи въ данныхъ условіяхъ, при другой обстановкѣ можетъ оказаться совершенно непригодною. Поэтому введеніе въ войскахъ какой либо одной формы не только безполезно, но прямо вредно.

Но если нельзя дать одного «лучшаго», «универсальнаго» способа атаки, то въ каждомъ частномъ случаѣ при извѣстной опредѣленной обстановкѣ лучшій способъ не только можетъ быть, но онъ долженъ быть опредѣленъ. Теоретически его можно объяснить въ подробностяхъ на точно обусловленной задачѣ. Въ настоящей брошюрѣ для оцѣнки разныхъ способовъ дѣйствій и для разбора спорныхъ вопросовъ я буду опредѣлять обстановку въ каждомъ частномъ примѣрѣ и на такихъ условныхъ положеніяхъ объяснять различные способы и пріемы.

Изслѣдуя лишь спорные вопросы, я не буду останавливаться на тактическихъ соображеніяхъ передъ атакою и на рекогносцировкахъ. О послѣднихъ я сказалъ въ другомъ мѣстѣ [1]) и коснусь этого вопроса впослѣдствіи, когда поста-

[1]) «Атака укрѣпленія открытою силою».

раюсь свести свои положенія въ одну общую картину. Важность, польза и даже необходимость рекогносцировокъ никѣмъ не отвергается, и если бывали примѣры атакъ съ недостаточными рекогносцировками, то въ этомъ мало виноваты руководства.

Но вотъ вопросъ, который имѣетъ не менѣе важное значеніе, но который почти забытъ въ нашихъ официальныхъ инструкціяхъ. По опредѣленіи силы непріятеля, прежде чѣмъ атаковать, надо составить предварительныя соображенія о послѣдующихъ дѣйствіяхъ: какія мѣры слѣдуетъ принять для подготовки успѣха атаки: какъ, куда, сколько направить войскъ; какія поставить задачи частнымъ начальникамъ; и иногда даже — какой районъ мѣстности назначить для наступленія каждому участку; какъ обезпечить себя отъ неожиданностей и проч. и проч. Всѣ эти предварительныя соображенія и предположенія, сложившіяся въ умѣ начальника въ извѣстномъ порядкѣ и послѣдовательности, составляютъ *планъ атаки*. О немъ, какъ я сказалъ, въ нашихъ инструкціяхъ имѣются одни только намеки.

Безъ плана дѣйствовать нельзя, какъ бы малъ отрядъ ни былъ. Разница будетъ лишь въ томъ, что при небольшомъ отрядѣ, при предстоящей задачи несложной, планъ атаки будетъ простъ и составляется онъ быстро; при дѣйствіи отрядовъ большихъ, при задачѣ трудной, планъ атаки можетъ быть сложенъ и не всегда можетъ быть составленъ сразу.

Возьму примѣръ. Рота идетъ въ передовомъ отрядѣ; наша кавалерія, бывшая впереди въ головномъ отрядѣ, отдѣлилась: остальныя силы авангарда въ верстѣ сзади. Непріятельскій эскадронъ въ верстѣ впереди на нашихъ глазахъ спѣшился на высотѣ впереди моста; за 2—3 версты къ нему идетъ на помощь цѣлый. Начальникъ передоваго отряда, чтобы не дать непріятелю усилиться передъ тѣсниною и тѣмъ не задержать движенія авангарда, моментально составляетъ планъ атаки: фронтальнымъ безостановочнымъ движеніемъ, какъ можно скорѣе сбить непріятеля съ высоты и овладѣть мостомъ. Такой планъ, послѣ быстрой оцѣнки тактическаго положенія обѣихъ сторонъ, будетъ основанъ на увѣренности въ успѣхѣ, благодаря количественному и качественному превосходству.

сходству своихъ войскъ; на необходимости выполнить назначеніе свое, какъ передоваго отряда. Исполненіе такого плана можетъ повести къ большимъ потерямъ, къ неудачѣ — дѣло рискованное: но въ виду важности минуты и положенія, передъ этимъ нельзя останавливаться. Неудача не опасна — скоро подойдутъ войска изъ авангарда.

Если ввести въ эту задачу какую нибудь новую данную планъ сейчасъ же измѣнится. Непріятель не ждетъ подкрѣпленій — мы можемъ не торопиться, и чтобы избѣжать большихъ потерь, можемъ подготовить атаку огнемъ, послать часть въ обходъ противъ коноводовъ непріятеля, угрожать ему отрѣзаніемъ пути отступленія къ мосту и т. под. Если ввести въ задачу болѣе подробныя мѣстности, то окажется, что даже и при необходимости быстроты въ дѣйствіяхъ, лучше направиться не прямо съ фронта, а противъ лѣваго, что-ли, фланга противника, болѣе доступнаго: противъ приближающихся непріятельскихъ войскъ можно направить часть роты: при извѣстныхъ условіяхъ это не ослабитъ атакующихъ, но за то можетъ совершенно остановить подкрѣпленія, идущія къ противнику и т. д. При такихъ вставкахъ планъ предстоящей атаки нѣсколько усложнится, хотя по прежнему онъ долженъ быть составленъ чрезвычайно быстро.

Въ отрядахъ большихъ, при обстановкѣ болѣе сложной, рѣдко удается составлять такой простой планъ атаки и не всегда будетъ возможно принять его такъ быстро. Очень часто первоначальный планъ наступленія будетъ заключаться лишь въ томъ, чтобы занять впереди лежащія высоты, вызвать огонь противника, направить на такой-то пунктъ кавалерію, попытаться частною атакою раскрыть обстановку. Нерѣдко планъ атаки будетъ складываться у начальника постепенно, по мѣрѣ сближенія съ противникомъ: для окончательнаго опредѣленія его начальникъ будетъ ждать результатовъ дѣйствій обходной колонны. Предварительныя соображенія о послѣдовательныхъ дѣйствіяхъ могутъ быть сложны: нѣкоторыя части отряда будутъ назначены спеціально для подготовки атаки, другія для демонстраціи, третьи для охвата: одинъ будетъ приказано только держаться, окопавшись для

большей устойчивости; можетъ быть приказано отступать, чтобы завлечь непріятеля на засаду и т. д. Относительно времени не всегда начальникъ отряда будетъ разсчитывать на ударъ сразу и даже въ одинъ день; планъ соображается иногда на нѣсколько дней, въ видахъ лучшей подготовки успѣха, ожиданія прибытія подкрѣпленій и т. д. и т. д.

Планъ атаки часто зависитъ отъ личныхъ качествъ дѣйствующихъ лицъ: тамъ, гдѣ одинъ разсчитываетъ на дѣйствія медленныя, постепенныя, не рискованныя, но вѣрныя, съ небольшими потерями въ людяхъ; — другой, не обращая вниманія на послѣднее, сочтетъ болѣе соотвѣтствующимъ сразу вырвать позицію у противника быстрымъ неудержимымъ налетомъ. И если онъ съумѣетъ вдохнуть свою энергію въ войска, сообщить свою рѣшимость ближайшимъ помощникамъ, ему можетъ удасться сразу такое дѣло, которое другимъ не удастся въ теченіи недѣль и мѣсяцевъ. Штурмъ Измаила могъ произвести только Суворовъ.

Въ искусствѣ составлять планъ атаки надо упражняться; надо умѣть разгадывать обстановку по отрывочнымъ примѣтамъ, чтобы пользоваться всѣми выгодами положенія, устранять или парализовать препятствія. Надо умѣть опредѣлять чувствительное мѣсто въ расположеніи противника, чтобы по нему бить. Надо основательно знать и умѣть хорошо владѣть сложнымъ организмомъ своего отряда, чтобы производительно пользоваться всѣми его органами, пустить въ ходъ всѣ пружины, отстранить всѣ задержки. Нужно и знаніе и умѣнье; нужны извѣстныя способности и опытъ. Нужно изучать дѣло и подготовляться къ нему практически. Команда «на полные интервалы» не только не подготавливаетъ къ этому, но напротивъ заставляетъ забывать, что, прежде чѣмъ атаковать, надо подумать и разсчитать.

Планъ атаки можетъ быть сообщенъ войскамъ различно; но очень рѣдко, можно сказать — въ исключительныхъ только случаяхъ, его можно передать командою. Это можетъ случиться въ небольшомъ отрядѣ (нѣсколько ротъ), когда цѣль дѣйствій извѣстна или для всѣхъ очевидна; при такихъ обстоятельствахъ достаточно скомандовать: «роты впередъ», что бы всѣ поняли — для чего, куда и какъ идти.

Обыкновеннымъ средствомъ для передачи плана атаки будетъ приказаніе старшаго начальника, заключающееся въ указаніи ближайшимъ подчиненнымъ ему начальникамъ (боевыхъ участковъ и резерва) общей цѣли дѣйствій и частной задачи каждому. По этому вопросу я могу не распространяться, потому что наша инструкція для дѣйствій отрядовъ всѣхъ родовъ оружія достаточно ясно опредѣляетъ обязанности различныхъ начальниковъ въ бою. Но нѣкоторые начальники полагаютъ, что одного приказанія не достаточно: для того, чтобы полкъ или батальонъ начали расходиться изъ резерва стройно, чтобы онъ двинулся впередъ дружно, надо дополнить приказаніе командою. Я готовъ согласиться, что иногда полезно облечь волю начальника въ болѣе категорическую форму, чѣмъ одно приказаніе, которое можетъ вызвать вялое исполненіе: иногда необходимо энергичною командою вдунуть энергію и въ исполненіе. Но только въ этомъ случаѣ команды: «на полные интервалы» или «по ротно въ двѣ линіи стройся» ничего не выражаютъ, а иногда могутъ исказить смыслъ переданнаго приказанія.

Во первыхъ, объ эти команды не правильны по существу. Полкъ расходится не только на интервалы, но и на дистанціи: по ротно батальонъ *не строится*, а расходится. Уставныя разстоянія 500 шаговъ между батальонами, 250 шаговъ интервала между ротами очень часто могутъ не сходиться съ только что отданнымъ приказаніемъ, въ которомъ начальникъ указалъ батальону или ротѣ держаться ближе или дальше; двумъ батальонамъ полковаго резерва, можетъ быть, слѣдовало бы не расходиться и т. п. Поэтому, если является необходимость дополнить приказаніе командою, то послѣдняя должна быть выражена такъ: «по данному приказанію въ боевой порядокъ».

Предположу теперь, что машина пущена въ ходъ, воля начальника передана постепенно такъ, согласно требованію нашей инструкціи, что «смыслъ и значеніе предстоящихъ дѣйствій станутъ понятными и нижнимъ чинамъ части» [1]),

[1]) § 11 инструкція для дѣйствія роты и батальона въ бою.

какъ пойдутъ войска въ атаку? какъ избѣжать наступающему громадныхъ потерь. перемѣшиванія войскъ въ цѣпи и вообще всѣхъ тѣхъ недостатковъ теперешняго способа атаки. о которыхъ я говорилъ во 2-й главѣ?

ГЛАВА V.

Подготовка атаки ружейнымъ огнемъ. Опытъ сравнительнаго опредѣленія потерь.

Успѣхъ атаки подготавливается различными средствами: разстройствомъ непріятеля издали огнемъ, неожиданнымъ появленіемъ. отвлеченіемъ резервовъ непріятеля (демонстраціи). обходами. кавалеріею и т. п.; но изъ нихъ наиболѣе надежнымъ. наиболѣе дѣйствительнымъ средствомъ чаще всего бываетъ- нанесеніе непріятелю возможно больше потерь издали. разстройствомъ его войскъ огнемъ артиллерійскимъ и ружейнымъ.

Въ настоящемъ случаѣ я остановлюсь только на ружейномъ огнѣ. Значеніе обходовъ и демонстрацій достаточно опредѣляется въ каждомъ учебникѣ тактики: я сдѣлалъ опредѣленіе этого въ брошюрѣ «Атака укрѣпленія». Польза артиллерійскаго огня никѣмъ не оспаривается: но не таковы взгляды на ружейный огонь: пользу его при атакѣ нѣкоторые отвергаютъ. Происходитъ это отъ явнаго противорѣчія двухъ требованій: чтобы достигнуть успѣшныхъ результатовъ при атакѣ. надо идти впередъ: чтобы стрѣлять. надо останавливаться. Отсюда вѣчные споры. не любовь къ огню. противупоставленіе ему удара. Stoss-Taktik: господство взглядовъ въ родѣ приводимыхъ выше афоризмовъ Фридриха и Бюжо.

Взгляды о безполезности ружейнаго огня проникли въ наши официальныя руководства. Какъ мы видѣли (стр. 18), одна изъ нашихъ инструкцій рекомендуетъ даже наступающему. если обороняющійся укрытъ. не тратить патроновъ на стрѣльбу. Преподавая такой совѣтъ. инструкція. вмѣсто ружейнаго огня. который можетъ быть мало дѣйствителенъ про-

тивъ хорошо укрытаго противника, не указываетъ другихъ средствъ подготовки успѣха и потому выводъ изъ даваемаго правила приходится сдѣлать нѣсколько странный: если обороняющійся открытъ, то по немъ можно стрѣлять, что бы подготовить атаку; если же онъ закрытъ и, слѣдовательно, атаковать его труднѣе, надо идти въ атаку безъ подготовки...

Обороняющійся находитъ въ ружейномъ огнѣ могущественную силу для нанесенія атакующему такихъ потерь, которыя могутъ даже остановить атаку. Въ рукахъ атакующаго та же сила; но онъ вмѣсто того, чтобы развить ее въ большей степени и тѣмъ одолѣть противника, нерѣдко совсѣмъ отказывается ею пользоваться. Я не беру случая, когда обороняющійся неуязвимъ для пуль, когда онъ стоитъ за каменной стѣнкою съ навѣсомъ, въ блокгаузѣ съ маленькими бойницами и т. под. Въ такомъ случаѣ онъ еще болѣе неуязвимъ и для штыковъ, т. е. его нельзя атаковать, не подготовивъ успѣхъ артиллеріею, минами, подкопами и т. п. Не беру случая, въ родѣ приведеннаго выше (стр. 32), когда тактическая обстановка требуетъ немедленной атаки. Но если ничто не заставляетъ насъ рисковать и торопиться; если вопросъ поставленъ такъ: достигнуть успѣха возможно меньше рискуя, избѣгая безполезныхъ утратъ убитыми и ранеными, сохраняя силы для послѣдующихъ дѣйствій; если обороняющемуся, какъ то бываетъ въ большинствѣ случаевъ, можно нанести потери огнемъ наступающаго, — то успѣхъ можетъ быть подготовленъ ружейнымъ огнемъ, и чѣмъ лучше непріятель укрытъ, тѣмъ съ большимъ усиліемъ должна проявиться такая подготовка. Если бы можно было опредѣлять одно матеріальное положеніе обѣихъ сторонъ; если бы можно было сказать, что положеніе обороняющагося въ отношеніи огня и потерь вдвое выгоднѣе атакующаго, то послѣдній на одну роту противника долженъ выставить двѣ и даже три роты для огня. Въ бою это опредѣляется или лучше сказать чувствуется интенсивностью пальбы. Если у обороняющагося огонь не ослабѣваетъ, то атакующему надо увеличить боевую часть, чтобы осилить противника въ огнестрѣльномъ бою.

Нерѣдко приходится слышать: атакующему трудно осилить огонь обороняющагося, послѣдній въ этомъ отношеніи всегда будетъ имѣть большія преимущества. На это отвѣчу:

слѣдуетъ предоставить атакующему также преимущества, которыя бы перевѣсили надъ преимуществами обороняющагося. Въ такъ называемыхъ наукахъ точныхъ можно убѣдить цыфрою, формулою, чертежемъ; къ наукамъ опытнымъ ихъ примѣнять трудно, но не невозможно. Нельзя цыфрами оцѣнивать нравственнаго настроенія войскъ, таланта начальника, доли случайностей въ бою и т. п., но матеріальныя условія дѣйствій войскъ могутъ быть опредѣлены съ большимъ или меньшимъ приближеніемъ къ точности. Можно составить приблизительную формулу, въ которую можно вставлять тѣ или другія данныя изъ матеріальныхъ условій, окружающихъ дѣйствія войскъ. Получаемые результаты не могутъ претендовать на абсолютную вѣрность, но нельзя будетъ отвергать относительнаго значенія ихъ при сравненіяхъ; они позволятъ наглядно видѣть вліяніе того или другого фактора и потому могутъ убѣдить лучше чѣмъ голословныя толкованія.

Руководствуясь такими мыслями, я дѣлаю опытъ сопоставленія цыфрами матеріальныхъ условій атакующаго и обороняющагося. Выгоды послѣдняго заключаются въ томъ, что онъ лучше укрытъ, стрѣляетъ съ упора, нерѣдко съ отмѣренныхъ разстояній, меньше стѣсненъ въ расходованіи патроновъ — каждый стрѣлокъ можетъ положить ихъ цѣлую кучу около себя. Наступающій, если и находитъ себѣ по пути движенія закрытія, то не всегда хорошія, по временамъ-же (при перебѣжкахъ) онъ совсѣмъ открытъ; не имѣя возможности разсчитывать на своевременную доставку патроновъ, онъ долженъ больше беречь ихъ.

Для выраженія этого цыфрами, предположу, что наступающій двигается съ 800 ш. перебѣжками, по 100 ш. каждая; послѣ такихъ перебѣжекъ на каждой дистанціи онъ останавливается на 5 минутъ; стрѣльбу ведетъ не торопливую: по 3 выстрѣла въ минуту. На каждой новой позиціи необходимо время для установки прицѣла; поэтому въ 1у минуту, когда дѣлается перебѣжка стрѣлокъ сдѣлаетъ только по одному выстрѣлу. Такъ какъ по мѣрѣ сближенія съ противникомъ дѣйствительность огня увеличивается, то буду считать круглыми числами, что изъ числа выпущенныхъ пуль до дистанціи 800 ш. включительно, попадетъ у наступающаго 1%.

на 700 ш. 2% на 600—3% и т. д. Большая часть этихъ пуль, положимъ 2/3, попадетъ въ цѣпь непріятельскую, остальные въ резервы его.

Въ отношеніи обороняющагося предположу, что онъ дѣлаетъ по 4 выстрѣла въ минуту, а во время перебѣжекъ атакующаго по 5. Дѣйствительность огня по дистанціямъ считаю примѣрно вдвое болѣе чѣмъ у наступающаго, т. е. на 800 шаговъ онъ выбиваетъ у атакующаго 2%, на 700—4% и т. д. Если наступающій идетъ въ боевомъ порядкѣ съ небольшою цѣпью и сильными резервами, то потери въ цѣпи и резервахъ отъ огня обороняющаго буду предполагать равными.

Такія сопоставленія можно изобразить слѣдующею формулою въ видѣ таблицы:

Время въ минутахъ.	Разстояніе въ шагахъ.	АТАКУЮЩІЙ.		ОБОРОНЯЮЩІЙСЯ.	
		Число выпускаемыхъ пуль кажд. стрѣлкомъ.	% попавшихъ.	Число выпускаемыхъ пуль кажд. стрѣлкомъ.	% попавшихъ.
5	800	по 15	1	по 20	2
1 (перебѣж.)	700	по 1	2	по 5	4
5	—	по 15	2	по 20	4
1 (перебѣж.)	600	по 1	3	по 5	6
5	—	по 15	3	по 20	6
1 (перебѣж.)	500	по 1	4	по 5	8
5	—	по 15	4	по 20	8
1 (перебѣж.)	400	по 1	5	по 5	10
5	—	по 15	5	по 20	10
1 (перебѣж.)	300	по 1	6	по 5	12
5	—	по 15	6	по 20	12

Изслѣдованіе г. Волоцкаго («Ружейный огонь въ бою») показываетъ, что вѣроятность попаданія идетъ не въ такой правильной прогрессіи съ уменьшеніемъ разстояній; но для меня важна не абсолютная величина потерь, а цыфровое отношеніе выгодъ обороняющагося и атакующаго. Круглыя цыфры я беру для наглядности разсчетовъ. Можно оспаривать всѣ данныя моей таблицы; можно находить, что я далъ мало или, напротивъ, много преимуществъ обороняющемуся, что я считаю слишкомъ малъ или великъ %% потерь той или другой стороны на той или другой дистанціи. Въ такомъ случаѣ можно эти цыфры измѣнить и составить новую таблицу, которая по мнѣнію другихъ, будетъ болѣе правдоподобна. Это ни сколько не измѣнитъ послѣдующихъ выводовъ. Безусловно вѣрно одно, что обороняющійся имѣетъ нѣкоторыя матеріальныя выгоды передъ атакующимъ; размѣръ этихъ выгодъ всегда будетъ толковаться различно; но если я для сравненія разныхъ положеній дѣйствующихъ сторонъ буду всегда принимать формулу одного и того же масштаба, то получаемыя выводы должны считаться относительно правильными.

Многіе утверждаютъ, что на дальнихъ дистанціяхъ попадаетъ пуль больше чѣмъ на ближнихъ. Практики приводятъ тому много примѣровъ, [1]) теоретики пытаются дать объясненіе этого формулами. Я не могу согласиться съ подобными взглядами, высказываемыми такъ категорично: но такъ какъ при стрѣльбѣ въ бою не мало выстрѣловъ перелетаетъ черезъ головы цѣпи и попадаетъ въ резервы, то, какъ я сказалъ выше, можно полагать, что изъ числа попадающихъ пуль часть ранитъ или убиваетъ въ цѣпи противника, а часть въ резервахъ. Опредѣляя эти части примѣрными круглыми цыфрами, я стараюсь дать даже нѣкоторое преимущество атакующему.

Теперь сдѣлаю предположеніе, что полкъ атакующаго наступалъ въ уставномъ «первоначальномъ боевомъ порядкѣ,» (черт. 1) и до 800 шаговъ дошелъ даже безъ потерь. На

[1]) Они перечислены у г. Волоцкаго на стр. 51—61 книги: «Ружейный огонь въ бою.»

разстояніи 800 шаговъ отъ позиціи противника, согласно § 29 инструкціи для дѣйствій роты и баталіона, требующаго усиленія цѣпи, въ ротахъ передовой линіи было разсыпано еще по одному взводу, а 3-й баталіонъ перешелъ въ боевую часть правѣе перваго. Въ такомъ видѣ (черт. 2) полкъ начинаетъ движеніе перебѣжками противъ непріятельскихъ 2-хъ баталіоновъ [1]).

Боевой порядокъ обороняющагося возьму въ другой формѣ (нельзя предполагать противника дѣйствующимъ оплошно); предположу, что въ одномъ баталіонѣ въ боевую часть будутъ высланы 3 роты, въ другомъ—2; въ каждой ротѣ разсыпано въ цѣпь по 3 взвода (черт. 3).

Вставляя эти данныя въ приведенную выше формулу, получаю слѣдующую таблицу:

[1]) При всѣхъ подобныхъ разсчетахъ, силу неразстроенной роты я считаю круглою цыфрою въ 200 стрѣляющихъ.

Время въ минутахъ.	Разстояніе въ шагахъ.	АТАКУЮЩІЙ, 4 батальона 3,200 человѣкъ. Число людей. Въ цѣпи.	Въ резервѣ.	Выпущено пуль.	Попадетъ. %	Общее число.	Въ цѣпь.	Въ резервъ.
5	800	800	2,400	по 15 12,000	1	120	80	40
1	700	650	2,250	по 1 650	2	13	9	1
5	—	583	2,183	по 15 8,745	2	176	117	59
		Усиленіе цѣпи 6-ю взводами [1].						
1	600	559	1,678	по 1 559	3	17	12	5
5	—	477	1,597	по 15 7,155	3	215	143	72
		Усиленіе цѣпи 10-ю взводами [2].						
1	500	462	974	по 1 462	4	19	12	7
5	—	384	896	по 15 5,760	4	230	153	77
	Остатокъ	365						

[1]) Въ 48 взводахъ резерва осталось 1,918 человѣкъ, слѣдовательно въ 6-ти взво

[2]) Въ 42 взводахъ резерва осталось 1.278 человѣкъ, слѣдовательно въ 10-ти взво

[3]) Въ 17 взводахъ резерва осталось 603 человѣка, слѣдовательно въ 5-ти взво

ОБОРОНЯЮЩІЙСЯ, 2 батальона 1,600 человѣкъ. Число людей. Въ цѣпи.	Въ резервѣ.	Выпущено пуль.	Попадетъ. %	Общее число.	Въ цѣпь.	Въ резервъ.
750	850	по 20 15,000	2	300	150	150
670	810	по 5 3,350	4	134	67	67
661	806	по 20 13,220	4	529	264	265
544	747	по 5 2,720	6	163	82	81
532	742	по 20 10,640	6	638	319	319
389	670	по 5 1,945	8	156	78	78
		Усиленіе цѣпи 5-ю взводами [3].				
572	468	по 20 11,440	8	915	—	—
419	391					

дахъ будетъ 240.

лахъ будетъ 304.

дахъ будетъ 195.

Изъ таблицы этой и поясняющихъ ее чертежей видно, что, выпустивъ по 3 патрона на первой дистанціи 800 шаговъ, наступающій сдѣлалъ перебѣжку на 700 ш. не измѣняя боеваго порядка, такъ какъ обороняющійся не выказалъ еще перевѣса въ огнѣ. Но на дистанціи 700 шаговъ огонь обороняющагося начинаетъ наносить чувствительныя потери, почему наступающій съ перебѣжкою на 600 шаговъ разсыпаетъ въ каждой ротѣ еще по одному взводу въ цѣпь, всего 6 взводовъ. Получается боевой порядокъ, показанный на черт. 4; въ 1-мъ и 2-мъ батальонахъ на мѣста ротныхъ резервовъ становятся бывшіе батальонные резервы. Не смотря на это огонь обороняющагося такъ силенъ, что, для уравновѣшанія его, съ слѣдующею перебѣжкою на 500 шаговъ въ каждый ротный участокъ 1-го и 2-го батальоновъ разсыпано еще по полуротѣ въ цѣпь, а въ 3-мъ батальонѣ — послѣдніе взводы ротныхъ резервовъ (черт. 5). Обороняющійся, въ виду такого усиленія цѣпи наступающаго, также разсыпаетъ оставшіеся взводы ротныхъ резервовъ (черт. 6) и огонь его окончательно перевѣшиваетъ надъ огнемъ противника. Продолжать таблицу безполезно, атакующій никогда не будетъ идти въ атаку до потери послѣдней сотни людей, а остановится или повернетъ назадъ раньше.

Приведенныя цыфры показываютъ, что при наступленіи въ принятыхъ у насъ въ настоящее время формахъ обороняющійся имѣетъ слишкомъ большой перевѣсъ, который въ принятомъ у насъ боевомъ порядкѣ трудно осилить даже при двойномъ превосходствѣ въ числѣ. Сдѣлаю нѣкоторыя измѣненія въ обычномъ нашемъ боевомъ порядкѣ при наступленіи, не отступая отъ устава. Недостатокъ уставной формы, какъ было сказано во 2-й главѣ, заключается въ слабости огня. Предположу, что командиръ полка, составивъ планъ атаки, рѣшаетъ выдвинуть болѣе сильную боевую часть, хотя и не можетъ обойтись безъ резервовъ, какъ общаго такъ и частныхъ. Изъ полка назначается въ боевую часть 3 батальона; въ каждомъ батальонѣ въ боевую часть три роты: въ каждой ротѣ въ цѣпь - три взвода. Получается боевой порядокъ, изображенный на черт. 7-мъ. Въ немъ есть общій резервъ – цѣлый батальонъ для производства окончательнаго удара, для обхода, для отра-

женія обходовъ и контръ-атакъ противника. Въ крайнихъ баталіонахъ оставлены по одной ротѣ въ резервѣ для охватовъ и отраженія охватовъ непріятеля, для продолженія или перемѣны фронта и т. п. Съ тою же цѣлью нужны и ротные резервы въ крайнихъ ротахъ. Средніе роты (2, 3, 5, 6, 7, 9 и 10), а также 2-й баталіонъ при данныхъ условіяхъ задачи, не нуждаются въ такой степени въ резервахъ: послѣдніе съ большею производительностью могли бы быть употреблены въ цѣпи. Тогда боевой порядокъ еще болѣе отвѣчалъ бы условію возможно полезнаго употребленія всѣхъ частей его. Но положимъ начерченный боевой порядокъ принятъ вслѣдствіе не вполнѣ еще опредѣлившейся обстановки или хотя для того, чтобы не слишкомъ уклоняться отъ принятыхъ уставныхъ формъ.

Боевой порядокъ обороняющагося буду предполагать тотъ же, какъ и въ первомъ примѣрѣ (стр. 41, черт. 3-й).

Вставляя эти новыя данныя въ формулу, приведенную на стр. 39, получаю слѣдующую таблицу:

Время въ минутахъ.	Разстояніе въ шагахъ	АТАКУЮЩІЙ, 4 батальона 3,200 человѣкъ. Число людей. Въ цѣпи.	Въ резервѣ.	Выпущено пуль.	Попадетъ. %	Общее число.	Въ цѣпь.	Въ резервъ.
5	800	1,350	1,850	по 15 20,250	1	203	135	68
1	700	1,150	1,750	по 1 1,150	2	23	15	8
5	—	1,068	1,709	по 15 16,020	2	320	214	106
1	600	748	1,549	по 1 748	3	22	15	7
5	—	671	1,510	по 15 10,065	3	302	201	101
		Усиленіе цѣпи 9-ю взводами [1].						
1	500	706	1,030	по 1 706	4	28	19	9
5	—	617	985	по 15 9,255	4	370	246	123
		Усиленіе цѣпи 6-ю взводами [3].						
1	400	455	631	по 1 455	5	23	15	8
5	—	377	598	по 15 5,670	5	284	—	—
	Остатокъ	603						

[1]) Въ 37 взводахъ резерва осталось 1,362 человѣкъ, слѣдовательно въ 9 взводахъ будетъ 332.
[2]) Въ 17 взводахъ резерва осталось 560 человѣкъ, слѣдовательно въ 5 взводахъ будетъ 165.
[3]) Въ 28 взводахъ резерва осталось 817 человѣкъ, слѣдовательно въ 6 взводахъ будетъ 175.
[4]) Въ 12 взводахъ резерва осталось 269 человѣкъ, слѣдовательно въ 6 взводахъ будетъ 132.

ОБОРОНЯЮЩІЙСЯ, 2 батальона 1,600 человѣкъ. Число людей. Въ цѣпи.	Въ резервѣ.	Выпущено пуль.	Попадетъ. %	Общее число.	Въ цѣпь.	Въ резервъ.
750	850	15,000	2	300	200	100
615	782	по 5 3,075	4	123	82	41
600	774	по 20 12,000	4	480	320	160
386	668	по 5 1,930	6	116	77	39
371	661	по 20 7,420	6	445	297	148
Усиленіе цѣпи 5-ю взводами [2].						
335	395	по 5 1,675	8	134	89	45
316	386	по 20 6,320	8	506	337	169
Усиленіе цѣпи 6-ю взводами [4].						
202	131	по 5 1,010	10	101	68	33
187	123	по 20 3,740	10	374	—	—
26						

Такимъ образомъ, при нѣкоторомъ только измѣненіи уставнаго боеваго порядка результаты огневаго боя получились совершенно другіе. Въ первомъ примѣрѣ обороняющійся осилилъ своимъ огнемъ атакующаго; во второмъ случаѣ при тѣхъ же остальныхъ условіяхъ, атакующій подавилъ противника.

Повторяю, не слѣдуетъ смотрѣть на приведенныя цыфры, какъ на данныя, безусловно вѣрно опредѣляющія потери при атакѣ и оборонѣ. Онѣ показываютъ только, что если обороняющійся имѣетъ нѣкоторыя матеріальныя преимущества на своей сторонѣ въ болѣе частой и мѣткой стрѣльбѣ съ отмѣренныхъ разстояній, въ лучшихъ укрытіяхъ и слѣдовательно въ меньшихъ потеряхъ и т. п.. — то атакующій, при количественномъ превосходствѣ, имѣетъ возможность подавить эти преимущества обороняющагося. Могутъ сказать, я мало далъ преимуществъ обороняющемуся: опять повторяю—опредѣлите ихъ другими цыфрами, и тогда цыфрами же можно опредѣлить, каково должно быть превосходство атакующаго, чтобы при новыхъ условіяхъ осилить преимущества обороняющагося. Но если будутъ увеличены выгоды положенія послѣдняго, тогда еще рельефнѣе, по таблицѣ на стр. 42, выступятъ невыгоды нашего уставнаго способа атаки, разобраннаго во 2-й главѣ.

По вопросу объ уменьшеніи потерь при атакахъ имѣется цѣлая литература [1]). Почившій германскій императоръ Вильгельмъ, послѣ первыхъ сраженій въ 1870 г., стоившихъ нѣмцамъ множества убитыхъ и раненыхъ, отдалъ приказъ 21 августа 1870 г., въ которомъ ожидалъ уменьшенія потерь: «отъ толковыхъ распоряженій офицеровъ, искуснаго съ ихъ стороны пользованія мѣстностью, болѣе основательной подготовки атакъ и примѣненія строевъ, болѣе соотвѣтствующихъ обстоятельствамъ» [2]). Въ этихъ строкахъ сводится все главное, что способствуетъ сохраненію людей въ бою.

[1]) Гг. Лееръ (Воен. Сборн. 1878 г., № 2), Чебышевъ (Воен. Сборн. 1878 г. № 10), Куропаткинъ (Воен. Сборн. 1879 г., № 1) и Суринъ (отдѣльная брошюра).

[2]) Воен. Сборн. 1876 г, № 10, стр. 250.

ГЛАВА VI.

Дальняя и скорая стрѣльба. Магазинныя ружья.

Въ нашемъ военномъ обществѣ всегда было предубѣжденіе противъ дальней стрѣльбы. Въ Крымскую кампанію мы считали безполезнымъ стрѣлять далѣе 300 шаговъ. Г. Волоцкой называетъ это крупною ошибкою и доказываетъ математически, что если бы мы тогда открывали огонь съ 600 шаговъ, то «гладкое ружье не только выдержало бы состязаніе съ Энфильдскимъ штуцеромъ, но даже взяло бы нѣкоторый верхъ надъ нимъ» [1]).

Когда были приняты винтовки, перебрасывающія пули на 2—3000 шаговъ, мы ввели прицѣлы для отборныхъ войскъ на 1200 шаговъ, а для всей пѣхоты только на 600 шаговъ, пока боевые уроки не заставили насъ увеличить разстоянія. И теперь, послѣ опытовъ дальней стрѣльбы, случается слышать фразы: «безполезная трата патроновъ: только 2% пораженій» [2]). Развѣ этого мало? Рота, выпуская по 2 пули въ минуту, можетъ перебить въ 25 минутъ цѣлую непріятельскую роту за 2000 шаговъ! При этомъ надо принять во вниманіе, что не всѣ непопавшія пули пропадаютъ даромъ: осыпая пространство, поражая случайно находящихся тамъ людей, они производятъ извѣстное впечатлѣніе: люди боятся выдвинуться изъ закрытій. Пораженія отъ дальняго огня производятъ на войска впечатлѣнія, еще болѣе удручающія, чѣмъ потери на близкихъ отъ непріятеля разстояніяхъ. Я помню, какъ въ одномъ изъ сраженій въ послѣднюю кампанію былъ раненъ солдатъ въ резервѣ, находившемся верстахъ въ двухъ отъ непріятеля. Нѣсколько дней объ этомъ говорили въ отрядѣ, мнѣ показывали мѣсто, гдѣ былъ раненъ этотъ одинъ, забывая другія мѣста, гдѣ было ранено и убито нѣсколько сотъ человѣкъ.

---

[1]) «Ружейный огонь въ бою» М. 1881, стр. 105.
[2]) Русскій Инвалидъ 1881 г. № 166.

Напомню, что прусская гвардія за 2000 шаговъ отъ непріятеля въ 10 минутъ потеряла 30% своего состава. Принцъ Вильгельмъ Виртембергскій въ особую заслугу ставитъ командиру гвардейскаго корпуса, что онъ остановилъ атаку.

Нѣкоторые писатели полагаютъ, что атаку слѣдуетъ подготавливать главнымъ образомъ съ послѣднихъ стрѣлковыхъ позицій, на наиболѣе близкихъ, короткихъ, *рѣшительныхъ* дистанціяхъ, на 300 шаговъ. Огонь, говорятъ, на этой дистанціи пріобрѣтаетъ *рѣшающее значеніе* [1]). Другіе говорятъ, что до 400 шаговъ отъ непріятеля, если и могутъ открывать огонь, такъ только для того, «чтобы наступалось веселѣе» [2]). Не могу согласиться съ обоими этими предложеніями. Во первыхъ, какъ я скажу ниже, такъ называемыя «послѣднія стрѣлковыя позиціи» и «рѣшительныя дистанціи» существуютъ въ 300 шагахъ отъ непріятеля больше въ учебникахъ тактики: въ бою они случаются не часто въ такомъ желаемомъ разстояніи. Во вторыхъ, надо подойти на 300—400 шаговъ къ непріятелю. Это не такъ легко: опасно при своихъ расчетахъ и соображеніяхъ предполагать противника оплошно дѣйствующимъ. Врядъ-ли онъ будетъ зѣвать и подпускать на желаемую для васъ дистанцію.

Въ противовѣсъ приведеннымъ взглядамъ можно привести мнѣніе г. Чебышева, который говоритъ: «Атакующій долженъ съ большою осмотрительностью пользоваться совѣтомъ, даваемымъ нѣкоторыми писателями, «подойдя къ обороняющемуся «на 300 шаговъ, *остановиться*, чтобы сильно обстрѣлять его «и потомъ броситься въ атаку». Такой маневръ будетъ безусловно *пагубенъ*, когда дѣйствительность стрѣльбы обороняющагося возрастаетъ съ уменьшеніемъ разстояній, и огонь его становится смертельнымъ въ полномъ смыслѣ этого слова, на разстояніи 300 шаговъ» [3]).

И такъ, съ какихъ дистанцій слѣдуетъ атакующему открывать огонь? На практикѣ вопросъ этотъ разрѣшается тактическими условіями: благопріятною мѣстностью, размѣромъ и

---

[1]) Г. Лееръ (Воен. Сборн. 1878 г. № 2. стр. 261).
[2]) Г. Драгомировъ (Воен. Сборн. 1887 г. № 3. стр. 71).
[3]) Воен. Сборн. 1880 г. № 6, стр. 278.

освѣщеніемъ цѣли, количествомъ патроновъ, иногда желаніемъ поразить непріятеля неожиданностью огня и т. п. Если обстоятельства благопріятствуютъ, или лучше сказать—не препятствуютъ, то чѣмъ дальше будетъ открытъ огонь, тѣмъ лучше: противнику будетъ нанесено больше потерь, и начальники спокойнѣе и увѣреннѣе съ самаго начала боя возьмутъ огонь въ свои руки, почему съ большею вѣроятностью сохранятъ управленіе имъ и на близкихъ дистанціяхъ [1]).

Съ дальнихъ разстояній стрѣльба будетъ рѣдкая, по характеру цѣлей и для успокоенія людей, для подготовки ихъ къ спокойной стрѣльбѣ на близкихъ разстояніяхъ. Но я не могу согласиться съ тѣми, кто говоритъ, что стрѣльба *всегда* должна быть рѣдкая, кто отвергаетъ всякую пользу частой стрѣльбы. У Геймана есть совѣтъ о «сбереженіи патрона, подобно сухарю, на критическую минуту» [2]). Это вѣрно, если патроновъ мало; но если ихъ достаточно, то излишняя бережливость выгодна только для непріятеля. Атакующему рѣже чѣмъ обороняющемуся приходится прибѣгать къ скорой стрѣльбѣ; это случается при контръ-атакахъ обороняющагося, передъ движеніемъ и во время самаго движенія въ штыки въ частяхъ, которыя подготавливаютъ и содѣйствуютъ удару.

Чтобы въ такія минуты, когда надо извлечь всю пользу, какую можетъ дать настоящее оружіе, скорая стрѣльба не была стрѣльбою безпорядочною—надо заранѣе пріучить войска начинать ее не иначе какъ по приказанію; главное же, пріучить людей прекращать ее по волѣ начальника. Избѣгнуть скорой стрѣльбы невозможно; бываютъ положенія, когда люди открываютъ ее самовольно; обученіемъ достигается то, что этотъ огонь начальникамъ можно будетъ взять въ свои руки. Это тоже самое, что остановки при наступленіи цѣпи. Если не учить стрѣлковъ подниматься изъ-за закрытій по командѣ, то людей, залегшихъ самовольно, — а что они сами залягутъ подъ огнемъ, такъ это несомнѣнно — крайне трудно будетъ поднять.

---

[1]) Г. Чебышевъ высказывается за дальнюю стрѣльбу, если «обороняющійся занялъ своими войсками большую площадь» (Воен. Сборн. 1878 г. № 10, стр. 237).

[2]) Воен. Сборн. 1878 г. № 2.

Вопросъ о скорой стрѣльбѣ тѣсно связанъ съ вопросомъ о скорозарядныхъ или такъ называемыхъ магазинныхъ ружьяхъ, который въ настоящее время такъ сильно занимаетъ наше военное общество. Во всякомъ дѣлѣ есть положительная и отрицательная стороны. Надо объективно изслѣдовать ихъ для полученія правильнаго вывода.

Выгоды магазинныхъ ружей заключаются въ слѣдующемъ: возможность получить больше выстрѣловъ въ меньшее время и съ затратою меньшихъ усилій на заряжаніе. Выгода чрезвычайно важная, дающая большое преимущество человѣку, вооруженному съ магазиномъ, противъ стрѣлка съ однозарядкою. Если скорозарядность оружія вообще имѣетъ преимущества, заставившія принять ружья, заряжаемыя съ казны, то магазинная система составляетъ дальнѣйшее развитіе этого принципа.

Невыгоды магазинныхъ ружей заключаются въ сложности и несовершенствѣ механизма и въ большей тяжести (около полуфунта) ружья. Если, взвѣсивъ эти преимущества и недостатки, окажется, что вторые перевѣшиваютъ первые, что выгоды ускоренія не велики, сравнительно съ неотстранимыми недостатками, то дѣло перевооруженія должно быть отложено до усовершенствованія механизма, до выработки такого образца, который допустилъ бы введеніе его въ войскахъ и тѣмъ далъ возможность воспользоваться полезною стороною новыхъ ружей.

Собственно говоря, на практикѣ у насъ дѣло такъ и стоитъ въ настоящее время. Но въ литературѣ мы слышимъ мнѣнія, которыя невольно вызываютъ возраженія: въ магазинкахъ видятъ одни недостатки; пользу ихъ отвергаютъ въ принципѣ. Подобные взгляды не разъясняютъ, а затемняютъ дѣло, и я, коснувшись вопроса скорой стрѣльбы, считаю себя обязаннымъ высказать свой взглядъ на магазинныя ружья.

Безусловные отрицатели магазинныхъ ружей главный недостатокъ ихъ видятъ въ ихъ главномъ достоинствѣ, а именно: скорость стрѣльбы, говорятъ, идетъ въ ущербъ мѣткости, суетитъ и безпокоитъ людей. Прежде чѣмъ высказать такое предположеніе, слѣдовало бы опредѣлить предѣлъ скорости стрѣльбы, которая идетъ въ ущербъ мѣткости, если предѣлъ такой можетъ существовать. Пока такого предѣла не найдено,

приведенное предположеніе совершенно голословно. Его можно было бы примѣнить заднимъ числомъ ко всякому усовершенствованію ружья, когда вводилось заряжаніе съ казны, когда вводился капсюль, замокъ, желѣзный шомполъ и т. д. Каждое изъ этихъ усовершенствованій ускоряло заряжаніе, а слѣдовательно и стрѣльбу, и при каждомъ изъ нихъ можно было бы сказать: скорость будетъ идти въ ущербъ мѣткости и будетъ суетить людей. Что я правъ, прочтите въ курсѣ тактики Карцева (1859 г. ч. I, стр. 16) слѣдующія строки: «Говорятъ, что солдатъ, вооруженный такимъ оружіемъ (заряжаемымъ съ казны), надѣясь на скорость заряжанія, не будетъ съ достаточнымъ вниманіемъ цѣлиться и въ 1/4 часа выпуститъ всѣ свои патроны». На чемъ основано предположеніе, что стрѣлокъ, имѣя возможность скорѣе и легче зарядить ружье, будетъ меньше цѣлиться и больше суетиться, чѣмъ другой стрѣлокъ, которому для того же нужно времени вдвое больше? Не слѣдуетъ ли рѣшить обратно, т. е. что послѣдній, вооруженный однозарядкою, будетъ суетиться больше и цѣлиться меньше? Скорой стрѣльбы избѣгнуть въ бою невозможно: какъ не внушайте людямъ, въ извѣстныя минуты, они сами откроютъ ее. Почему въ такія минуты человѣкъ, выпускающій 10 пуль въ данный промежутокъ времени, будетъ меньше мѣтиться, чѣмъ стрѣлокъ, который можетъ въ тоже время выпустить только 5 пуль? Отчего первый будетъ больше суетиться, когда ему для заряжанія надо сдѣлать только 2 пріема, чѣмъ второй, которому надо сдѣлать 6 пріемовъ? Не обратно ли?

Цыфровыя данныя сравнительныхъ испытаній не достаточно убѣдительны, потому что опытовъ было немного, они производились односторонне и съ предвзятою идеею.

Еще болѣе спорный характеръ имѣютъ сужденія о нравственномъ вліяніи магазинокъ. И защитники и противники основываютъ на немъ свои доводы. Первые говорятъ: если армія, вооруженная магазинками, одержитъ верхъ въ началѣ войны, то это можетъ отразиться неблагопріятно въ теченіи всей кампаніи недовѣріемъ къ своему оружію; можетъ повториться «игольчатая паника» 1866 года. Противники магазинокъ говорятъ: во 1) въ войнахъ 1870 г. и 1877 года по-

бѣдители были вооружены хуже. и это не повліяло на исходъ войны; а во 2) моральное вліяніе магазинокъ неблагопріятно сказывается во время самаго боя: если войска израсходовали магазинъ и не отбили, не прогнали противника, то они обыкновенно падаютъ духомъ.

На первый изъ этихъ доводовъ можно сказать: въ 1870 г. германцы во столько разъ превосходили французовъ числомъ (въ первыхъ бояхъ: подъ Вейсенбургомъ въ 5 разъ, подъ Вертомъ втрое), что нѣкоторое преимущество французскихъ ружей не могло его перевѣсить [1]). Въ 1877 году наше превосходство передъ турками въ качествахъ войскъ и начальниковъ, парализовало преимущества Пибоди передъ Крынка, хотя врядъ ли можно отрицать вліянія преимущества турокъ въ вооруженіи въ нашихъ Плевненскихъ неудачахъ? Если будущая война у насъ будетъ опять съ турками или афганцами, мы можемъ смѣло выступить съ однозарядными ружьями противъ магазинокъ. Если въ войнѣ съ западными сосѣдями мы противъ милліонной арміи выставимъ два милліона и войну начнемъ наступленіемъ - вопросъ вооруженія можетъ отойти на второй планъ. Но если, вслѣдствіе громадныхъ пространствъ, мы не сможемъ мобилизоваться скорѣе нѣмецкой или австрійской арміи, если намъ въ началѣ войны предстоятъ оборонительные бои съ отступленіемъ (которое всегда считается за пораженіе), то крайне опасно въ моральномъ отношеніи быть вооруженнымъ хуже противника; мы можемъ передать ему въ руки нѣсколько шансовъ успѣха на всю кампанію.

Что касается втораго довода, или правильнѣе говоря—предположенія, что солдатъ, израсходовавъ магазинъ и не отбивъ атаку, падаетъ духомъ, то можно возразить, что и вооруженный обыкновеннымъ ружьемъ также упадетъ духомъ, если не отобьетъ атаку своимъ огнемъ. Разница лишь та, что первый имѣетъ болѣе вѣроятія отбить атаку, чѣмъ второй: слѣдовательно въ первомъ случаѣ атака будетъ огнемъ отбиваться чаще.

[1]) Нѣмцы прямо приписываютъ первые свои успѣхи въ 1870 г. численному превосходству передъ французами (фонъ-деръ Гольцъ «Вооруженный народъ», стр. 146).

Надо разъяснить вопросъ, когда слѣдуетъ расходовать магазинъ? По моему мнѣнію, у атакующаго — только передъ самымъ движеніемъ въ штыки: у обороняющагося — во время движенія въ штыки. Выпускъ послѣдняго патрона магазина долженъ служить сигналомъ «ура»; чѣмъ позже будутъ прибѣгать къ магазину, тѣмъ лучше. Неизрасходованный магазинъ не остается безъ пользы своимъ успокоивающимъ вліяніемъ на солдата. Всякое магазинное ружье есть въ тоже время ружье однозарядное: обратно — сказать нельзя, и потому на сторонѣ магазинокъ очевидное превосходство: пока магазинъ не израсходованъ, можно бороться какъ равный съ равнымъ [1]); съ тою лишь разницею, что въ скорозарядномъ оружіи есть запасъ для рѣшительной минуты, который не можетъ не имѣть моральнаго вліянія: стрѣлокъ съ магазиномъ всегда будетъ дѣйствовать спокойнѣе и увѣреннѣе, чѣмъ стрѣлокъ съ однимъ зарядомъ. Утѣшенія: «береги пулю, какъ сухарь», «пуля дура» и т. под. не всегда утѣшаютъ. Позволю себѣ сдѣлать сравненіе: вы идете по лѣсу или ѣдите по дорогѣ, гдѣ «шалятъ»: когда вы будете спокойнѣе: когда у васъ въ карманѣ будетъ пистолетъ или револьверъ? Вамъ можетъ быть не придется употребить въ дѣло своего оружія, но качество его не можетъ не вліять на васъ, когда вы встрѣтитесь съ опасностью. Въ такомъ же состояніи будетъ находиться въ бою солдатъ, вооруженный магазинкою или вооруженный однозарядкою.

Слѣдуетъ поставить вопросъ: можно-ли обучить людей сберегать патроны магазина, расходовать ихъ не иначе, какъ по командѣ? Конечно — можно; если во время боя случится, что нѣкоторые люди будутъ расходовать магазины, такъ этого нельзя избѣгнуть. Разстроенная часть во многихъ отношеніяхъ выходитъ изъ повиновенія, а въ паникѣ забываетъ и все, чему ее учили.

[1]) Нѣкоторые говорятъ, что магазинное ружье, дѣйствующее какъ однозарядное, уступаетъ по качествамъ (стрѣльба медленнѣе и менѣе мѣткая) обыкновенному однозарядному. Въ опроверженіе этого мнѣнія ссылаюсь на г. Эгерштрома, который въ № 279 «Русск. Инв.» за 1886 г. свидѣтельствуетъ, что магазинное ружье не уступаетъ однозарядному въ балистическихъ качествахъ.

По поводу магазинныхъ ружей намъ пришлось слышать замѣчанія, что усовершенствованіе огнестрѣльнаго оружія не увеличиваетъ потерь въ сраженіяхъ. Въ доказательство приводилось Бородино, въ которомъ потери русскихъ доходили до 50% ; тогда какъ въ сраженіяхъ новѣйшихъ войнъ потери не превосходили 20%. Одинъ писатель выразился даже категорично, что «*ружье достигло въ общемъ того предѣла совершенства, которое лежало въ извѣстныхъ до настоящаго времени баллистическихъ и техническихъ данныхъ*». Во всякую эпоху развитія огнестрѣльнаго оружія современники считали состояніе дѣла въ свое время совершенствомъ, хотя и не приходилось слышать о предѣлѣ, далѣе котораго некуда идти. Вотъ что, напримѣръ, говорится въ курсѣ тактики Медема 1837 г. (ч. I. стр. 32): «Послѣ изобрѣтенія замковъ нынѣшняго устройства, желѣзныхъ шомполовъ и патроновъ, скорость заряжанія достигла въ пѣхотѣ до высокой степени совершенства». Для насъ эта фраза смѣшна, но совершенно также будутъ смѣяться лѣтъ черезъ 50 наши потомки надъ восхваленіемъ современной берданки.

Войны стали менѣе кровопролитны — совершенно вѣрно; но это никакъ не можетъ служить аргументомъ противъ усовершенствованія огнестрѣльнаго оружія. Когда человѣкъ былъ вооруженъ однимъ холоднымъ оружіемъ, побѣжденный терялъ 100% . Когда стало примѣняться метательное оружіе, побѣжденный получилъ возможность отступать изъ боя до свалки; эта возможность для него увеличивается съ каждымъ усовершенствованіемъ огнестрѣльнаго оружія. Вотъ почему древнія войны вообще кровопролитнѣе войнъ новой исторіи; прежнія сраженія кровопролитнѣе новѣйшихъ. А бывало-ли въ прежнихъ сраженіяхъ, что полкъ, двигаясь подъ огнемъ, терялъ половину своего состава, не дойдя нѣсколькихъ сотъ шаговъ до непріятеля?

Къ этому надо прибавить, что потери подъ Бородинымъ несоизмѣримы съ потерями въ другихъ сраженіяхъ. Если и теперь случится, что нашей арміи придется защищать родную землю, то она также половину уложитъ и не отступитъ. Послѣднее объясняется качествомъ нашихъ войскъ, а на чрез-

мѣрныя потери будетъ вліять и менѣе совершенное оружіе, чѣмъ у противника...

Противъ магазинокъ приходится слышать еще нѣсколько доводовъ, на которыхъ можно не останавливаться подробно, потому что изъ-за нихъ не откажутся отъ введенія въ войскахъ многозарядныхъ ружей, если только будетъ выработанъ удовлетворительный образецъ, прочный, простой, легкій и непортящій баллистическихъ качествъ ружья. Доводы эти суть: большой расходъ патроновъ, утомленіе стрѣлка, нагрѣваніе ствола, скопленіе дыма и необходимость переучивать запасныхъ нижнихъ чиновъ. Возражать противъ нихъ нетрудно. Патроны расходуются во вредъ непріятелю, а потому, чѣмъ больше ихъ будетъ расходоваться, тѣмъ лучше: организуйте только правильно снабженіе войскъ патронами. При стрѣльбѣ изъ магазина стрѣлокъ, выпуская извѣстное количество патроновъ, утомляется меньше, чѣмъ при однозарядномъ ружьѣ, потому что манипуляціи заряжанія проще. Ружье нагрѣвается и при частой стрѣльбѣ изъ однозарядныхъ ружей. Доводъ этотъ старый; еще въ 1855 г. Грисгеймъ говоритъ: «при такой скорой стрѣльбѣ (2—3 выстрѣловъ въ минуту) ружье послѣ 15 — 20 выстрѣловъ раскаляется до такой степени, что надо дать ему остыть, чтобы снова было возможно стрѣлять» [1]). Для устраненія затрудненій при дѣйствіи такимъ оружіемъ предлагаются особыя накладки на стволы. Точно также дымъ, при неблагопріятномъ теченіи воздуха, и теперь затрудняетъ мѣткую стрѣльбу, закрывая цѣль. Въ устраненіе этого предлагаются пороха, не дающіе дыма.

Есть еще одинъ аргументъ, затрудняющій перевооруженіе войскъ, это финансовая сторона дѣла. Но она не подлежитъ литературному обсужденію.

На этомъ основаніи я не касаюсь и малокалиберныхъ ружей; польза ихъ безспорна; если и возражаютъ противъ нихъ, такъ лишь такими аргументами, что выдѣлка труднѣе. Если бы принимались во вниманіе подобныя возраженія, то мы бы до сихъ поръ были вооружены гладкими ружьями.

---

[1]) Лекціи о Тактикѣ, I, стр. 127.

Какова будетъ система будущихъ ружей — вопросъ спеціальный; но я не могу не высказать, что между многими предложеніями есть одно, которое пока находится въ зародышѣ, но которому можно предсказать большую будущность. Это — утилизированіе отдачи (картечницы Максима).

Въ спорѣ о пользѣ и вредѣ магазинныхъ ружей вопросъ слѣдуетъ поставить такъ: имѣетъ-ли скорозарядное ружье преимущество надъ однозарядными въ большемъ количествѣ наносимыхъ непріятелю пораженій? Составляетъ-ли оно дальнѣйшее усовершенствованіе современнаго оружія? Если бы противники магазинокъ доказали, что — нѣтъ, то никакихъ больше разговоровъ не могло бы быть. Но они, отвергая пользу новаго оружія прибѣгаютъ къ такимъ доводамъ, которые невольно порождаютъ мысль: вѣроятно въ этомъ новомъ есть большія преимущества, что надо было такими натяжками доказывать недостатки его. А что если, благодаря этимъ преимуществамъ, непріятель одержитъ верхъ надъ нами?

Неужели намъ останется только утѣшаться въ неудачѣ доводами, что наше ружье на $^1/_2$ фунта легче, что оно дешевле, выдѣлка его проще, дыма меньше, запасныхъ намъ не приходилось переучивать, и проч. и проч?...

Прочтите старые курсы тактики и вы увидите, что мы всегда такъ спорили при каждомъ усовершенствованіи въ вооруженіи и потому во всѣхъ войнахъ оказывались вооруженными хуже противниковъ...

ГЛАВА VII.

Наступленіе и усиленіе боеваго порядка. Дѣйствія въ случаѣ неудачи.

Не смотря на многія подробности въ дѣйствіяхъ боевыхъ порядковъ, наши инструкціи не даютъ категорическихъ указаній — какъ сдвинуть съ мѣста боевой порядокъ для наступленія. На практикѣ часто приходится видѣть, что для

этого ограничиваются только командами: «роты впередъ» или сигналомъ «наступленіе». И то и другое можетъ быть примѣнено въ бою въ слѣдующемъ рѣдкомъ, можно сказать, исключительномъ случаѣ: въ боевыхъ порядкахъ небольшихъ, на мѣстности открытой и когда цѣль дѣйствій уже извѣстна или очевидна. Сигналъ съ большимъ успѣхомъ употребляется для дружнаго одновременнаго движенія въ штыки. Во всѣхъ остальныхъ случаяхъ единственнымъ средствомъ для того, чтобы двинуть боевой порядокъ, будетъ приказаніе начальникамъ главныхъ боевыхъ участковъ, съ указаніемъ общей и частныхъ цѣлей и съ назначеніемъ направленія. Иногда оно будетъ дополнено указаніемъ: кому начинать движеніе, кому ждать или подготавливать, какъ поддерживать связь съ участками, отдѣленными для обходовъ и т. п.

Относительно формъ движенія, я уже высказался противъ опредѣленнаго дѣленія его на 3 періода: до 800 шаговъ, съ съ 800 до 300 и съ 300 до непріятеля. Не можетъ быть рѣчи, что чѣмъ ближе наступающій подойдетъ къ противнику открыто, тѣмъ лучше; но иногда открытое движеніе за 1000 шаговъ, за 1500 ш., можетъ вести къ большимъ потерямъ: одно изъ средствъ избѣжать ихъ — положить цѣпь и резервы за встрѣчающимися закрытіями.

Ложиться цѣпи на дальнихъ разстояніяхъ приходится и для стрѣльбы. Въ этомъ отношеніи встрѣчается недоразумѣніе въ нашихъ офиціальныхъ руководствахъ: до 800 ш. войска при наступленіи не должны примѣняться къ мѣстнымъ закрытіямъ, почему случается видѣть, что стрѣльба за версту (а она можетъ быть открыта и за $1^1/_2$ версты при боковыхъ прицѣлахъ) производится стоя. Но такой стрѣльбы по «наставленію для обученія стрѣльбѣ» войска не проходятъ и очевидно такая дальняя стрѣльба стоя, не можетъ разсчитывать ни на какую мѣткость.

Если наступающему придется начать укрываться за мѣстными предметами отъ огня непріятеля еще на дальнихъ разстояніяхъ, то этимъ можно воспользоваться, чтобы подготовить людей къ спокойному и потому болѣе правильному переходу или перебѣганію на новыя позиціи. Подъ дальнимъ огнемъ не трудно успокоить людей, легко поднимать изъ-за закрытій для

перебѣжекъ и переходить въ шагъ въ мѣстахъ закрытыхъ. Взятая такимъ образомъ въ руки цѣпь легче будетъ повиноваться начальникамъ и подъ близкимъ огнемъ.

Перебѣжки не удаются тогда, когда люди выходятъ изъ повиновенія. Исправленіе дѣла посредствомъ вливанія свѣжихъ частей — мѣра паліативная: на короткое время она можетъ помочь, но потомъ она ухудшаетъ дѣло, потому что перемѣшиваетъ войска и тѣмъ затрудняетъ управленіе. Это ядъ. морвій, наркозъ: за временнымъ оживленіемъ искуственно возбужденнаго организма наступаетъ еще большее ослабленіе. Нужны все новыя и новыя дозы этого наркатическаго средства, иначе организмъ отказывается дѣйствовать. Лучше сразу разсыпать сильную цѣпь, чтобы потомъ не перепутывать ее. Потому-то и требуется усиленіе цѣпи, что она вначалѣ была слаба. Вводить такія подталкиванія въ систему мирнаго обученія, какъ то нѣкоторые совѣтуютъ [1]), значитъ портить войска, пріучить ихъ наступать только при такихъ усиленіяхъ. Слѣдуетъ, напротивъ, развивать въ войскахъ стремленіе впередъ, не разсчитывая на помощь. Если въ бою нельзя совершенно избѣжать усиленія въ иныхъ случаяхъ, то дѣйствіе цѣпи безъ усиленія слѣдуетъ считать идеаломъ, къ которому надо стремиться. Перемѣшавшаяся цѣпь представляетъ не войско, способное двинуться по знаку и слову одного, а толпу, управлять которою можно только просьбою, дѣйствуя на одну лишь нравственную сторону безъ содѣйствія могущественнаго пособія дисциплины. «Братцы, благодѣтели. выручите!» Приходится прибѣгать къ крайнимъ энергическимъ мѣрамъ: личному примѣру или къ угрозѣ револьверомъ...

Къ усиленію, какъ къ средству для приданія наступающему импульса къ дальнѣйшему движенію. слѣдуетъ прибѣгать только тогда, когда всѣ другія мѣры исчерпаны. Мѣры эти могутъ заключаться въ слѣдующемъ.

Заблаговременно должно быть организовано замѣстительство въ управленіи цѣпью и ея частями. Должно быть всѣмъ извѣстно: кто приметъ начальство. если начальникъ цѣпи бу-

[1]) «Русск Инв.» 1882 г. № 167.

детъ убитъ или раненъ, кто послѣ того будетъ слѣдующій и т. д. Тоже самое должно быть сдѣлано въ каждомъ взводѣ и въ каждомъ отдѣленіи. § 67 устава внутренней службы требуетъ имѣть въ каждомъ отдѣленіи ефрейтора или рядоваго для заступленія должности отдѣленнаго начальника. Жаль, что правило этого § не вошло въ строевой уставъ. Слѣдуетъ всѣхъ нижнихъ чиновъ отдѣленія заранѣе распредѣлить по старшинству и на ученьяхъ мирнаго времени по временамъ выводить изъ строя старшихъ, требуя, чтобы слѣдующіе по старшинству сами заступали ихъ мѣсто (§ 10 инструкціи для лѣтнихъ занятій).

Одна изъ большихъ причинъ неудачъ заключается въ томъ, что войска еще въ мирное время привыкаютъ относиться небрежно къ полевымъ дѣйствіямъ. Порядокъ поддерживается строго только на уставныхъ ученьяхъ; съ началомъ тактическихъ занятій порядокъ начинаетъ расшатываться; а на большихъ маневрахъ многое идетъ кое какъ: если руководитель не замѣтилъ, посредникъ не видѣлъ, то ошибки оставляются безъ вниманія и укореняются въ войскахъ; являются различныя «вредныя привычки», которыя могутъ пагубно отразиться на войнѣ. Это относится какъ къ крупнымъ, такъ и мелкимъ эпизодамъ. Теперь, если начальники перебиты, невозможно разслѣдовать послѣ боя: отчего цѣпь не пошла впередъ, кто началъ отступать? Если при какой бы то ни было убыли будутъ всегда отвѣтственные старшіе — можно допоскаться до виновнаго и тѣмъ предупредить неудачу въ будущемъ.

Передъ перебѣганіемъ цѣпи слѣдуетъ назначать предварительно мѣсто, куда перебѣжать; слѣдуетъ предварять людей о предстоящей перебѣжкѣ. Можно, напримѣръ, требовать, чтобы перестановка прицѣловъ на 100 шаговъ ближе дѣлалась передъ перебѣжкою. Затѣмъ команда «вынь патронъ, встать, бѣгомъ» должна энергично повторяться всѣми отдѣленными начальниками. Послѣдніе должны зорко наблюдать, чтобы никто изъ людей не оставался на прежней позиціи. Взводнымъ командирамъ (обыкновенно — унтеръ-офицерамъ) за этимъ наблюдать нельзя, потому что они, на основаніи § 255 строеваго устава, должны бѣжать впереди. На ученьяхъ мирнаго времени не допускать вялаго поднимания изъ закрытій:

а требовать моментальнаго подъема и быстраго выбѣганія. Надо достигнуть, чтобы команда «встать, бѣгомъ» дѣйствовала какъ электрическій толчекъ, производила бы у солдатъ инстинктивное побужденіе броситься впередъ. Можетъ быть, надо сократить самую команду, чтобы придать энергичность исполнительному слову. На бѣгу пріучать людей сближаться во взводахъ или ротахъ, дабы неизбѣжныя потери не разрѣжали цѣпь. Пусть лучше будутъ интервалы между ротами, лишь бы не затруднялось управленіе взводнымъ командирамъ и начальникамъ цѣпей въ ротахъ. Непрерывная цѣпь нужна только при прохожденіи черезъ лѣса; въ остальныхъ случаяхъ, какъ на мѣстности открытой такъ и пересѣченной лишь мѣстами, перерывы не вредятъ общему управленію цѣпью, а сгущенные участки значительно облегчаютъ управленіе ими.

Въ бою слѣдуетъ требовать, чтобы отдѣленный начальникъ зналъ, кто именно и почему вышелъ изъ строя. При большихъ потеряхъ, въ такъ называемой «бойнѣ», это соблюсти будетъ трудно: но въ обыкновенныхъ сраженіяхъ, когда потеря въ ротѣ считается десяткомъ человѣкъ, это вполнѣ возможно. При первомъ построеніи резервнаго порядка послѣ боя слѣдуетъ выяснять потери и доносить по начальству.

Слѣдуетъ признать, что принятая у насъ цѣпь стрѣлковъ, по $2^1/_2$ шага на человѣка, рѣдка; слѣдовало бы принять, какъ общее правило, не болѣе $1^1/_2$ шага, допуская изъ него исключенія по необходимости. Говорятъ — въ рѣдкой цѣпи потерь меньше. Это самообманъ. Взводъ въ цѣпи (50 челов.) долженъ занимать 75 шаговъ; если людей расположить рѣже, на 125 шаговъ, какъ теперь, то съ одной стороны потери уменьшатся; но съ другой стороны увеличатся: для мѣткаго огня непріятеля увеличится вѣроятность попаданія въ бо́льшую цѣль; а при безпорядочномъ огнѣ противника строй, занявъ большее протяженіе, будетъ подвергаться большему числу случайныхъ пуль.

Если случилось въ бою перемѣшать людей, то слѣдуетъ пользоваться всякимъ случаемъ, чтобы разобраться. Если цѣпь вступаетъ въ мертвое пространство, входитъ въ закрытіе, слѣдуетъ еще въ мирное время пріучать людей распутываться. Подъ Горнымъ Дубнякомъ, 12-го октября 1877 г., нѣкоторыя части

находились совершенно въ мертвомъ пространствѣ нѣсколько часовъ; по никому въ голову не пришло воспользоваться этимъ, чтобы распредѣлиться по частямъ. потому что къ этому не подготавливались, этому не учились.

Прежде у насъ сгущеніе цѣпи было только сближеніемъ людей по линіи. теперь только перемѣшиваніемъ съ вновь разсыпаемою частью. Надо пользоваться и тѣмъ и другимъ способомъ, по обстоятельствамъ. Первый способъ во всѣхъ отношеніяхъ удобнѣе, но онъ не примѣнимъ подъ огнемъ; въ такомъ случаѣ можно сгустить цѣпь по второму способу; но при первой возможности устранять его недостатки.

Я имѣлъ случай сказать противъ допускаемаго нашимъ уставомъ самовольнаго усиленія боевой части (стр. 17). Къ сожалѣнію, кромѣ такого неудачнаго правила, наши офиціальныя руководства не даютъ опредѣленныхъ указаній—какъ должно производиться усиленіе частей боеваго порядка, какъ крупныхъ, такъ и мелкихъ. Принципомъ должно быть поставлено, что всякій переходъ изъ резервнаго порядка въ боевыя участки долженъ производиться не иначе, какъ по приказанію начальника отряда: въ участкахъ — по приказанію соотвѣтствующаго начальника участка. Самовольно взять на себя такой переходъ начальникъ резерва можетъ только въ крайности, когда надо немедленно выручить пришедшія въ замѣшательство войска боевой части, отразить нападеніе кавалеріи и т. п. Можетъ онъ взять на себя это въ томъ случаѣ, если, при неминуемой опасности, не будетъ по близости начальника отряда или соотвѣтствующаго начальника боеваго участка. Устранивъ опасность, онъ долженъ опять отойти въ резервъ.

Отдавая приказаніе для перехода изъ резерва въ боевую часть, начальникъ долженъ указывать: цѣль, мѣсто или участокъ и непремѣнно напечать общаго начальника перемѣшивающихся войскъ. Это послѣднее обыкновенно забывается «такому-то баталіону подкрѣпить такой-то участокъ», а кому принять общее начальство—упускаютъ прибавить, и командиръ подошедшаго баталіона считаетъ себя въ правѣ не подчиняться вполнѣ начальнику боеваго участка, если этотъ начальникъ

старше его, или самъ не распоряжается вполнѣ новымъ своднымъ боевымъ участкомъ — если онъ старше въ чинѣ.

Нечего распространяться, что движеніе перебѣжками не должно вестись симетрически, четными или нечетными взводами. Кромѣ рѣдкихъ случаевъ, его удобнѣе всего производить всею цѣпью, высланною отъ роты. Перебѣжки участками роты примѣнимы лишь на мѣстности разнообразной, съ мелкими закрытіями. Но если и на ровной или однообразной мѣстности кто либо изъ взводныхъ командировъ или отдѣленныхъ начальниковъ при общемъ наступленіи вырвется впередъ съ своею частью, то, кромѣ исключительныхъ случаевъ, это только можно поощрять.

На Кавказѣ, при Севастопольскихъ вылазкахъ и въ послѣднюю войну съ успѣхомъ примѣнялось при наступленіи иногда движеніе ползкомъ. Послѣ крымской кампаніи у насъ даже было введено обученіе по пріемамъ двигаться согнувшись: нѣкоторые и теперь предлагаютъ упражнять войска переползать въ цѣпи [1]). Подобные пріемы и безъ обученія примѣняются въ войскахъ хорошаго качества, когда люди сами, при невозможности идти открыто и даже перебѣжками, изощряются въ способахъ хоть по одиночкѣ подойти ближе къ непріятелю. Мнѣ случилось видѣть въ одномъ сраженіи (Джураплы. 19 іюля 1877 г.) какъ стрѣлки, взявъ бывшіе на поляхъ снопы, двигались съ ними ползкомъ, спокойные увѣренностью, что противникъ ихъ не видитъ.

Перебѣжками войска подходятъ у насъ до 300—200 шаговъ къ непріятелю, до такъ называемыхъ «послѣднихъ стрѣлковыхъ позицій». Я уже говорилъ, что это опредѣленіе и назначенная цыфра очень часто не совмѣщаются въ дѣйствительности: послѣднія позиціи для атакующаго не рѣдко случаются не ближе 500 шаговъ или даже 1/2 версты; въ мирное время, не смотря на это, приближаются по совершенно открытой мѣстности на 300 шаговъ къ противнику, залегаютъ на чистомъ мѣстѣ и открываютъ учащенный огонь. Съ другой стороны, въ бою можетъ случиться, что атака будетъ подготовлена тогда, когда цѣпь еще будетъ въ 400—

---

[1]) «Русск. Инв.» 1882 г. № 167.

500 шаговъ отъ позиціи обороняющагося, но по принятому способу дѣйствія, передовая линія, если найдетъ позицію въ 200—300 шаговъ отъ непріятеля, остановится, потому что въ мирное время такая остановка всегда дѣлается. Всякая норма примѣняется буквально.

Коммиссія, организованная въ Красномъ селѣ въ 1886 г., для разработки правилъ атаки укрѣпленія, предложила начинать движеніе въ штыки противъ укрѣпленія съ 500—600 шаговъ, потому что ближе трудно найти стрѣлковую позицію. А если таковой не найдется и на 600 шаговъ? Или напротивъ, случится въ 100 шагахъ (западный фасъ Горнаго Дубняка)? И почему при атакѣ обыкновенной позиціи, слѣдуетъ начинать открытое движеніе въ штыки съ 300 шаговъ, а при атакѣ укрѣпленія, т. е. въ положеніи труднѣйшемъ съ 600 шаговъ?

Вопросъ этотъ долженъ быть регулированъ такъ: движеніе въ штыки должно начаться тогда, когда атака будетъ подготовлена, противникъ надломленъ, поколебленъ, ослабленъ подготовительными дѣйствіями: огнемъ, обходами, демонстраціями, кавалеріею и проч. Чѣмъ раньше начнется такое движеніе, тѣмъ лучше, хоть за 1000 шаговъ отъ непріятеля. Рѣшить вопросъ начала движенія въ штыки, въ большинствѣ случаевъ можетъ только начальникъ атаки (начальникъ отряда при общемъ наступленіи, начальникъ обходной колонны, начальникъ боеваго участка при раздѣльномъ дѣйствіи и проч.), который дастъ для этого принятые или условленные сигналы.

Но если нельзя еще разсчитывать на успѣхъ такого движенія, если обороняющійся держится крѣпко, то надо приближаться къ нему подходами, перебѣжками, подползаніемъ возможно ближе, хоть на 100, хоть на 50 шаговъ, на сколько то допускаетъ мѣстность или состояніе нашихъ войскъ.

Собственно говоря, это послѣднее движеніе, называемое инымъ движеніемъ для удара въ штыки, и слѣдуетъ называть *атакою*. Въ брошюрѣ «Атака укрѣпленія» я указалъ, что наши официальныя руководства въ этомъ отношеніи не сходятся съ общепринятыми установившимися понятіями и сами руководства не согласуются между собою.

Изъ частныхъ эпизодовъ штыковаго удара, слѣдуетъ упо-

мянуть о рекомендуемомъ въ нашихъ официальныхъ руководствахъ и во всѣхъ учебникахъ тактики. пріемѣ прохожденія резервовъ черезъ цѣпь при атакѣ укрѣпленій и оврагов. Я подробно разобралъ его въ брошюрѣ «Атака укрѣпленія» (I изд. стр. 86, II изд. стр. 55) и потому здѣсь распространяться не буду. Скажу только. что это одинъ изъ тактическихъ пріемовъ; его не слѣдовало вводить въ официальную инструкцію. которою войска руководствуются буквально; а если вводить, то не въ такой категорической формѣ. какъ онъ изложенъ въ § 39 Инструкціи для дѣйствія роты и баталіона въ бою и въ § 200 наставленія для обученія саперныхъ командъ.

Чтобы покончить съ вопросами атаки. слѣдуетъ сказать нѣсколько словъ о дѣйствіяхъ въ случаѣ неудачи атаки. Относительно дѣйствій при удачѣ въ нашихъ официальныхъ руководствахъ есть указанія, хотя. надо признаться. нѣсколько мелочныя: зная въ какомъ состояніи войска бываютъ послѣ атаки. можно-ли говорить о томъ, что «цѣпь продолжаетъ движеніе и преслѣдуетъ непріятеля усиленнымъ огнемъ: ротные резервы приводятся въ порядокъ и преслѣдуютъ залпами»? Я не останавливаюсь на этихъ мелочахъ: въ случаѣ удачи войска не потеряются и безъ указаній инструкціи.

Совсѣмъ другое можетъ быть при неудачѣ. Мнѣ случалось замѣчать въ бесѣдахъ съ строевыми офицерами не вполнѣ ясное представленіе о томъ, какъ слѣдуетъ поступать въ такихъ случаяхъ. къ чему стремиться. какими соображеніями руководствоваться. Ни одна изъ нашихъ инструкцій не говоритъ объ этомъ ни слова. А между тѣмъ слѣдуетъ поставить принципомъ, что если войска. двинувшись въ атаку. или начавъ перебѣжку. повернули назадъ и усилія начальниковъ двинуть ихъ впередъ оказались безуспѣшными. то всѣ заботы должны быть направлены къ тому, чтобы остановить людей на послѣдней позиціи. съ которой началось движеніе. Неудача произошла вслѣдствіе какой либо ошибки: недостаточной подготовки удара. недружнаго или слишкомъ смѣлаго выхода изъ укрытія и т. п. Эту ошибку необходимо исправить: обстрѣлять противника ружейнымъ или артиллерійскимъ огнемъ. подвести резервы. воодушевить войска и затѣмъ возобновить

дѣло. Необходимо внушить всѣмъ начальникамъ, до самыхъ мелкихъ, что разъ атака началась, она можетъ кончиться только побѣдою, хотя бы половина или три четверти отряда легла, хотя бы надо было 1000 шаговъ проходить нѣсколько дней. Не слѣдуетъ даже отступать на ночь, а окопаться подъ носомъ непріятеля. Надо прилипать къ непріятелю, какъ рубашка, какъ говорили текинцы про Скобелева. Все что пройдено должно остаться за атакующимъ, и — при невозможности двигаться дальше — закрѣплено за нимъ окопами. Но слишкомъ частое окапываніе можетъ остановить порывъ впередъ: въ окопахъ войска закапываютъ энергію наступленія; поэтому приказаніе окопаться должно исходить отъ старшаго начальника атаки.

На маневрахъ случается видѣть иногда, какъ рота, опасаясь обхода, начинаетъ сама отходить назадъ. Это криминалъ, который надо громить всѣми силами. На маневрахъ ни въ какомъ случаѣ не слѣдуетъ позволять такого самовольнаго отступленія; войска, допускающіе это въ мирное время, не задумаются начать отступленіе и въ бою. Движеніе назадъ на маневрахъ можетъ быть только по рѣшенію посредника.

ГЛАВА VIII.

Примѣрный ходъ атаки.

Я полагалъ ограничиться изложеннымъ выше разборомъ разныхъ способовъ дѣйствій пѣхоты въ разные моменты наступленія, но мнѣ говорятъ, что безъ общаго очерка дѣйствій пѣхоты въ связи съ другими родами оружія не получается цѣльнаго представленія. — какъ же именно надо атаковать? Я далъ уже общій отвѣтъ на тотъ вопросъ, и если того, что объяснено выше, недостаточно, если читатель желаетъ получить примѣрное описаніе хода атаки, я могу свести изложенное въ предыдущихъ главахъ въ одинъ общій очеркъ. Только предупреждаю, что на описываемое ниже слѣдуетъ смотрѣть только какъ на примѣръ. Въ частномъ сочиненіи можно обрисовывать подобные примѣры, каждый разъ обусловливая ихъ обстановку: но въ официальныя руковод-

ства ихъ опасно вводить: тамъ рисуемыя картины получаютъ характеръ нормальныхъ правилъ, особенно когда онѣ описываются безъ поясненій, что возможны и другіе случаи дѣйствій при другой обстановкѣ.

Возьму отрядъ наступающаго въ нѣсколько баталіоновъ: обороняющагося буду предполагать уступающимъ въ силахъ, но за то занимающимъ хорошую позицію. Мѣстность передъ нею на версту и болѣе, предположимъ, будетъ открытая, хотя мѣстами встрѣчаются небольшія закрытія: перегибы поверхности, кусты, канавы, насыпи и проч. Временемъ атакующій не стѣсненъ; положеніе отрядовъ изолированное, т. е. ни тотъ ни другой пока не ждетъ прибытія подкрѣпленій.

Задача заключается въ томъ, чтобы разбить противника съ возможно меньшими потерями. Послѣднее въ большинствѣ случаевъ не можетъ не имѣть значенія: полкъ, растрепанный въ одномъ дѣлѣ, часто бываетъ на долго мало способенъ для послѣдующихъ дѣйствій; если изъ полка выбито 50%, то остается не полкъ, а два баталіона. Конечно, если иначе нельзя было достигнуть успѣха, который съ избыткомъ окупаетъ потери, то не слѣдуетъ останавливаться ни передъ какимъ числомъ убитыхъ и раненыхъ; но если можно достигнуть тѣхъ же результатовъ съ меньшими потерями, то нельзя относиться къ этому совершенно равнодушно, или даже выставлять число выбывшихъ изъ строя какъ доказательство отважныхъ дѣйствій [1]). Не надо забывать, что громадныя потери, распространяя уныніе въ войскахъ, нерѣдко прямо приводятъ къ неудачѣ еще до столкновенія. Въ настоящемъ примѣрѣ, положимъ, ничто не побуждаетъ начальника рисковать, особенно вначалѣ, когда обстановка еще не опредѣлилась.

Для раскрытія обстановки будетъ направлена сначала кавалерія. Она должна подойти къ противнику возможно ближе;

[1]) Невольно вспоминаются слова фонъ-деръ-Гольца, который говоритъ: штурмовать форты, не подготовленные артиллерійскимъ огнемъ, могутъ только такіе начальники, которые, благодаря своеобразности арміи, въ которой они служатъ, могутъ сегодня повести свою часть на убой, а завтра, окруженные ореоломъ безразсудной храбрости, стать во главѣ новой части («Вооруженный народъ», стр. 394).

хотя, при данныхъ условіяхъ задачи, ей врядъ-ли удастся приблизиться къ непріятелю на версту; она врядъ-ли рискнетъ вступить на ту открытую эспланаду, которая простирается передъ позиціею противника. Допеся о томъ, что будетъ замѣчено, начальникъ кавалеріи не долженъ считать свою задачу оконченною и затѣмъ спокойно все время оставаться въ резервѣ или «держаться» фланга своей пѣхоты; кавалерія должна еще до развертыванія пѣхоты и во все время ея наступленія дѣйствовать во флангъ противнику, а если можно— и въ тылъ ему, какъ то позволитъ мѣстность, силы и составъ непріятельскаго отряда и проч. Если нельзя дѣйствовать въ конномъ строю, кавалерія можетъ спѣшиться въ удобномъ мѣстномъ предметѣ, чтобы своимъ огнемъ фланкировать позицію противника, поражать его резервы. Подобное фланговое въ отношеніи непріятеля положеніе кавалеріи для нея не опасно, потому что кавалерію нельзя отрѣзать: у нея въ лошадяхъ есть средство хотя бы кружнымъ путемъ соединиться потомъ съ отрядомъ. Для пѣхоты поговорка: «кто обходитъ, тотъ и самъ обойденъ» имѣетъ иногда опасное примѣненіе и заставляетъ быть осторожнѣе.

Нечего и говорить, что если при кавалеріи будутъ конныя орудія, то описанныя дѣйствія ея значительно усилятся.

Могущественную помощь для заблаговременнаго раскрытія силъ противника и для подготовки успѣха атаки имѣетъ артиллерія, состоящая при отрядѣ. Посвящая настоящую брошюру спеціально разбору дѣйствій пѣхоты, я почти не касался артиллеріи: польза и значеніе ея представляетъ вопросъ безспорный; но я не соглашаюсь съ взглядами тѣхъ, кто говоритъ, что пѣхота никогда не дѣйствуетъ одна, а потому подготавливать атаку ей всегда будетъ артиллерія. Говорятъ даже такъ: безъ артиллерійской подготовки пѣхотѣ нечего и думать атаковать.

Много на это можно сказать. Во первыхъ, не отъ пѣхотнаго начальника зависитъ обыкновенно рѣшеніе вопроса: можно или нельзя атаковать? Если ему приказываютъ, немыслимо отвѣчать: «не могу, потому что артиллерія еще не подготовила атаки». Во вторыхъ — какая подготовка дѣйствительнѣе: ружейная, или артиллерійская? По этому вопросу мож-

но спорить безъ конца. Подъ ружейнымъ огнемъ непріятель находиться въ бою, чѣмъ подъ артиллерійскимъ. Въ дальности артиллерійскаго огня есть слабыя стороны: пѣхота противника можетъ укрываться и даже удаляться изъ поражаемыхъ мѣстъ на время артиллерійской канонады; она занимаетъ свою позицію тогда, когда приближается атакующая пѣхота, а тогда нерѣдко артиллерія наступающаго перестаетъ дѣйствовать, опасаясь поражать своихъ. Въ доказательство силы артиллерійскаго огня нерѣдко приводятъ эфекты прежней картечи. Но вѣдь ея ужъ нѣтъ. Эфектъ былъ оттого, что ружейный огонь тогда былъ слабъ, артиллерія при атакѣ могла сопровождать пѣхоту, располагалась между «колоннами къ атакѣ», и калибръ орудій доходитъ до 6 дюймовъ, а теперь онъ самое большее 4,2.

Конечно, споры о томъ, какая подготовка атаки дѣйствительнѣе — артиллерійская или ружейная — безполезны: бываютъ обстоятельства, когда безъ помощи артиллеріи нечего и думать объ атакѣ, какъ бываютъ случаи, когда нельзя атаковать безъ помощи окоповъ, минъ и т. п., хотя бы въ отрядѣ была и сильная артиллерія. Но нельзя разсчитывать только на одну артиллерійскую подготовку: передъ «третьей плевной» артиллерія 5 дней подготавливала атаку и не достигла почти никакихъ результатовъ. Нельзя противупоставлять одинъ родъ оружія другому, они всѣ должны быть всегда въ полномъ взаимодѣйствіи, и пѣхота, полагаясь на другихъ, не должна игнорировать громадную силу пораженія, которая находится у нея въ рукахъ въ ружейномъ огнѣ.

Буду продолжать начатое объясненіе примѣрнаго хода атаки.

Пока кавалерія развѣдываетъ, а артиллерія, открывъ дальній огонь, заставляетъ непріятеля развертываться, — пѣхота приближается къ противнику, и начинается расхожденіе въ боевой порядокъ. Слѣдуетъ стараться начать это развертываніе впѣ выстрѣловъ. Если обстоятельства еще не разъяснились, то вначалѣ боевой порядокъ будетъ состоять изъ очень слабой боевой части и сильнаго резерва; изъ полка — одинъ баталіонъ впереди; въ этомъ баталіонѣ — въ боевой части одна рота. Такая слабая боевая часть имѣетъ тоже только рекогносцировочное значеніе: вызвать на себя огонь противника.

Очень часто свѣдѣнія отъ кавалеріи бываютъ недостаточны, артиллерія вызываетъ только артиллерійскій же огонь противника; личнымъ обзоромъ издали начальникъ часто не можетъ опредѣлить ни силы непріятельской позиціи, ни даже оконечностей ея. Въ такомъ случаѣ высланной впередъ боевой части (или авангарду отряда) ставится задача: подойти къ непріятелю на такое-то разстояніе, чтобы вызвать его огонь: или занять такой-то мѣстный предметъ, чтобы прикрыть развертываніе въ боевой порядокъ остальныхъ силъ: или даже прямо атаковать такой-то пунктъ, чтобы заставить противника выказать свои силы и намѣренія. Происходитъ то, что называется рекогносцировочный или авангардный бой, который отличается отъ обыкнаго боя лишь своими послѣдствіями: въ формѣ же дѣйствій пѣхоты разницы нѣтъ: тотъ-же огонь, таже атака. Разница можетъ быть въ тактическомъ характерѣ дѣйствій: руководствуясь обстановкою, имѣя за собою остальные войска, имѣя задачею скорѣе добыть видимыхъ результатовъ, такая боевая часть (или такой авангардъ) можетъ, а иногда и долженъ, дѣйствовать смѣло и рѣшительно: въ боевой части все наступленіе открытое, безостановочное.

Если такимъ налетомъ авангарду удастся завладѣть позиціею противника или нѣкоторою частью ея—хорошо. Не удастся, если наступленіе будетъ остановлено сильнымъ огнемъ непріятеля и то недурно: по крайней мѣрѣ опредѣлятся силы противника, и старшій начальникъ атакующихъ войскъ можетъ принять болѣе правильное рѣшеніе. Послѣ такой, а иногда такихъ рекогносцировокъ составляется планъ атаки. О немъ я подробно говорилъ въ 4-й главѣ (стр. 32) и потому теперь останавливаться не буду.

Положимъ, непріятельская позиція оказалась сильно занятою; наша боевая часть (авангардъ) остановилась, примѣрно, въ верстѣ отъ нея и завязала съ противникомъ сильную перестрѣлку. Начальникъ, оцѣнивъ значеніе того или другого пункта обрисовавшейся непріятельской позиціи и подступы къ нимъ, рѣшаетъ вести главную атаку на одинъ изъ нихъ (на одинъ изъ фланговъ, на центръ) и подготовить эту атаку, кромѣ артиллерійскаго, сильнымъ ружейнымъ огнемъ. Не буду останавливаться на тактическихъ соображеніяхъ: ихъ можно

было бы объяснить лишь на конкретномъ примѣрѣ, на подробно обусловленной задачѣ въ полѣ или на планѣ. Скажу лишь, что пунктъ главной атаки не всегда можетъ быть намѣченъ въ дальнемъ разстояніи отъ непріятеля; если придется наступать при неразъяснившейся обстановкѣ, то резервъ будетъ силенъ (около половины отряда) и держать его придется за серединою боеваго порядка или за тѣмъ участкомъ боевой части, за которымъ онъ будетъ меньше нести потерь. Демонстраціи рѣдко примѣнимы въ небольшихъ боевыхъ порядкахъ, къ тому же онѣ не вліяютъ на формы дѣйствій пѣхоты, поэтому я о нихъ распространяться не буду.

Сообразно плану атаки, отдаются приказанія для расхожденія въ боевой порядокъ; при взятой обстановкѣ это будетъ усиленіе слабой вначалѣ боевой части (или авангарда). Но усиленіе не перемѣшиваніемъ, а распространеніемъ вправо или влѣво. Сколько баталіоновъ выдвинется—будетъ зависить отъ рѣшенія начальника: 2, 3, можетъ быть всѣ четыре. Я уже имѣлъ случай сказать, что когда обстановка вполнѣ опредѣлилась, то наиболѣе примѣнимъ боевой порядокъ, въ которомъ войска боевой части будутъ имѣть почти все въ цѣпи. Для удара будетъ оставленъ общій резервъ желаемой силы; частные резервы нужны только во фланговыхъ участкахъ. Особенно сильна боевая часть будетъ въ участкахъ, назначенныхъ спеціально для подготовки атаки, если признано будетъ полезно выдвинуть такія части.

Если непріятель расположенъ за закрытіемъ, то перекидной огонь можетъ принести большую пользу. О немъ я подробно сказалъ въ брошюрѣ «Атака укрѣпленій» (1-е изд. стр. 59, 2-е изд. стр. 38).

Выгодно или нѣтъ долго заниматься стрѣльбою съ такихъ дальнихъ позицій какъ 1500 шаговъ—начальникъ рѣшитъ въ каждомъ частномъ случаѣ. Одновременно съ развертываніемъ боеваго порядка онъ можетъ дать нерѣдко и приказанія для дальнѣйшаго наступленія. Дабы оно велось подъ прикрытіемъ огня не только артиллерійскаго, но и ружейнаго, полезно иногда назначать порядокъ движенія впередъ участковъ: «начать такому-то баталіону, когда онъ займетъ такую-то позицію, то наступать такому участку туда-то» и т. п. Въ та-

комъ же родѣ будутъ распоряженія въ каждомъ баталіонномъ участкѣ относительно ротъ. На это будутъ вліять и намѣренія охватить тотъ или другой флангъ и впереди лежащая мѣстность.

О подробностяхъ движенія я говорилъ въ предъидущей главѣ. Если непріятель сидитъ крѣпко, то, какъ я объяснилъ въ 5-й главѣ, придется хорошо подготавливать атаку сильнымъ ружейнымъ огнемъ, особенно съ дистанціи 700—500 шаговъ, когда огонь артиллерійскій можетъ быть закрытъ.

Если атакующему своимъ огнемъ удастся потрясти обороняющагося, если огонь послѣдняго начнетъ ослабѣвать, а можетъ быть кое-гдѣ начнется у него отступленіе кучами, словомъ, если начальникъ атаки замѣтитъ, что подготовка достигла результатовъ, онъ даетъ сигналъ къ атакѣ, не дожидаясь приближенія къ «послѣдней стрѣлковой позиціи». Къ этому могутъ побудить его и много другихъ обстоятельствъ: появленіе обходной колонны, удачное дѣйствіе артиллеріи, удачная атака нашей кавалеріи, желаніе воспользоваться благопріятною минутою хорошаго настроенія войскъ, необходимость выиграть время до прибытія къ непріятелю подкрѣпленій, до наступленія темноты и проч. Въ послѣднихъ случаяхъ начальникъ рискуетъ, но совершенно безъ риску въ бою нельзя обойтись; нельзя всѣ расчеты основывать на однѣхъ благопріятныхъ случайностяхъ, но если дѣло подготовлено всѣми средствами, какими было возможно, а обстоятельства ставятъ вопросъ — или рискнуть или совсѣмъ отказаться отъ успѣха, начальникъ можетъ рѣшиться на первое, если шансы риска болѣе или менѣе обезпечены благопріятными условіями.

Конечно, здѣсь много будетъ зависѣть отъ личнаго характера начальника, отъ умѣнья его воздѣйствовать на войска.

Передъ подачею сигнала для движенія въ штыки, полезно предупредить войска, дабы подвести резервы ближе и усиленнымъ огнемъ произвести послѣднюю подготовку. Особенно полезно въ такую минуту подвести ближе артиллерію, можетъ быть даже ввести ее въ цѣпь. Объ этомъ я говорилъ въ другомъ мѣстѣ и ссылался на нашу артиллерійскую инструкцію и на авторитеты такихъ лицъ, какъ Тотлебенъ и Скобелевъ [1]).

---

[1]) «Атака укрѣпленія открытою силою» 1-е изд. стр. 79, 2-е изд. стр. 51.

Можетъ случиться, что съ дистанціи 600 - 500 шаговъ атака еще не будетъ признана достаточно подготовленною, тогда войска приближаются перебѣжками возможно ближе, открывая съ каждой попутной позиціи сильный ружейный огонь, пока онъ наконецъ не осилитъ огня обороняющагося. Если обстоятельства заставляютъ, не дожидаясь результатовъ такой борьбы, идти въ штыки, то надо приблизиться къ позиціи противника перебѣжками возможно ближе, дойти до послѣднихъ стрѣлковыхъ позицій, гдѣ бы онѣ не случились, и чѣмъ ближе тѣмъ лучше; усилиться на нихъ окончательно, подвести резервы и, если можно, сразу дружно броситься въ штыки на «ура».

Если старшій начальникъ, видя большія потери и силу непріятельской позиціи; видя, что атака не подготовляется огнемъ, напротивъ непріятель видимо имѣетъ перевѣсъ надъ нами въ огнестрѣльномъ бою; если начальникъ находитъ возможнымъ не рисковать движеніемъ для удара въ штыки съ 500 или даже 300 шаговъ и въ тоже время видитъ невозможнымъ далѣе подходить перебѣжками, вслѣдствіе совершенно открытой мѣстности,—то онъ можетъ отдать приказаніе окапываться, чтобы задержаться передъ непріятелемъ нѣсколько часовъ, пока артиллерія не подготовитъ успѣха, пока не подойдутъ подкрѣпленія, пока не кончится начатый обходъ, пока не наступитъ ночь, чтобы тогда произвести внезапное нападеніе или, чтобы пользуясь темнотою, придвинуться окопами еще ближе и т. д.

О дѣйствіяхъ въ случаѣ удачи или неудачи атаки я говорилъ въ предъидущей главѣ. Если пѣхота дѣйствуетъ не одна, то въ обоихъ случаяхъ громадныя услуги ей можетъ оказать артиллерія и кавалерія.

Вотъ одинъ изъ примѣровъ атаки, одинъ изъ многихъ случаевъ. Я взялъ для него обстановку довольно трудную. Позволю себѣ повторить: если непріятель слабъ, по качеству или по количеству, если мѣстность позволяетъ подойти къ нему безъ большихъ потерь, слѣдуетъ начинать перебѣжки возможно позже; не съ 1500 шаговъ, какъ въ приведенномъ мною примѣрѣ, не съ 800 шаговъ, какъ говорится въ инструкціи, а когда по обстоятельствамъ будетъ признано необходимымъ.

Если возможно слѣдуетъ дойти до непріятельской позиціи безъ всякихъ остановокъ въ сопровожденіи лишь цѣпи, стрѣляющей на ходу, хотя бы для того, чтобы «наступалось веселѣе» и затѣмъ сразу кинуться съ 50 -70 шаговъ на «ура»; если можно расчитывать, что это удастся, то повторяю—лучшаго ничего нельзя желать при атакѣ. Но считать такой способъ дѣйствій нормальнымъ или единственнымъ опасно: можно обжечься, и такъ обжечься, что потомъ не поправить дѣла.

ГЛАВА IX.

Желательныя измѣненія въ официальныхъ руководствахъ и въ обученіи войскъ.

При употребленіи войскъ въ бою, а также при обученіи ихъ, слѣдуетъ рѣзко различать тактическіе пріемы и уставныя формы. Первые не поддаются нормѣ, они разнообразны безъ конца; вторыя должны быть регламентированы, потому что въ нихъ обучаются войска. Изъ предъидущаго было видно, что въ нашихъ официальныхъ руководствахъ черта, которая должна отдѣлять пріемы отъ формъ, тактику отъ устава, не проведена достаточно рѣзко: нашъ строевой уставъ и особенно приложенныя къ нему инструкціи касаются такихъ правилъ, которыя совершенно не поддаются нормѣ и должны быть отнесены въ область тактики.

Съ этимъ далеко не всѣ согласны. У одного изъ писателей читаемъ: «Принятый (до 1877 г.) уставъ, при всѣхъ его замѣчательныхъ достоинствахъ, не вполнѣ соотвѣтствовалъ состоянію тактическихъ познаній войскъ. Такъ, напримѣръ, слишкомъ многое было предоставлено усмотрѣнію баталіоннаго и полковаго командировъ, и уставъ не шелъ имъ на помощь, предоставляя соображаться всегда съ обстановкою. Въ основаніи это вѣрно; но, при недостаточной подготовкѣ большинства нашихъ частныхъ начальниковъ, такая свобода слишкомъ ихъ тяготила, и они страдали нерѣдко въ мучительномъ недоумѣніи, какъ сладить съ условіями обстановки».

Я совершенно расхожусь въ мнѣніи съ авторомъ этихъ строкъ. Въ томъ, что начальникамъ приходится соображаться съ обстановкою, слѣдуетъ считать достоинствомъ руководствъ, а не недостаткомъ ихъ. По мнѣнію автора, помочь горю можно было бы подробною инструкціею, а по моему - - слѣдуетъ сократить уставъ и отмѣнить инструкціи въ томъ видѣ, какъ онѣ теперь приняты. Пока частные начальники будутъ расчитывать на инструкціи, они будутъ руководствоваться памятью въ тѣхъ случаяхъ, гдѣ нужно дѣйствовать по соображенію; они будутъ примѣнять установленные типы и цыфры инструкцій, не всегда соображая—годятся ли они при данныхъ обстоятельствахъ.

Но совершенно оригинальный взглядъ на значеніе нормъ и типовъ встрѣчается у извѣстнаго французскаго писателя Леваля; онъ признаетъ за ними то достоинство, что они ограничиваютъ отвѣтственность начальниковъ [1]). Значитъ, если начальникъ дѣйствовалъ не сообразно съ обстановкою, подвергъ большимъ потерямъ свою часть или даже прямо потерпѣлъ неудачу, то за это долженъ отвѣчать типъ...

Типы могутъ быть лишь для строевъ и для резервныхъ порядковъ. Для боевыхъ порядковъ можно указать лучшій типъ только при данной обстановкѣ; а такъ какъ обстановка въ бою разнообразна до безконечности, то однимъ или даже нѣсколькими типами не только нельзя помочь дѣлу, но напротивъ, какъ было доказано въ предъидущихъ главахъ, можно сбить начальниковъ.

На этомъ основаніи изъ устава нашего слѣдуетъ исключить всѣ формы, которыя касаются боевыхъ порядковъ, слѣдуетъ оставить только то, что относится до строевъ. Долженъ быть исключенъ не только такъ называемый «первоначальный боевой порядокъ полка и бригады», но и строй по ротно на полныхъ разстояніяхъ, потому что по духу это не строй, а порядокъ. Резервный порядокъ долженъ быть оставленъ, потому что, до расхожденія, онъ управляется, двигается и маневрируетъ какъ одинъ строй. При Гравелотѣ былъ примѣръ.

---

[1]) Воен. Сборн. 1879 г. № 3 (Библ. стр. 10 и 16).

что два германскихъ корпуса (гвардія и саксонцы) двигались резервнымъ порядкомъ 15 верстъ.

Можетъ ли быть ясное представленіе о дѣйствіи боевыми порядками, когда въ нашихъ руководствахъ нѣтъ яснаго опредѣленія, что такое боевой порядокъ? Въ ротномъ уставѣ говорится, что «*боевое расположеніе* роты состоитъ изъ цѣпи и ротнаго резерва». Не вполнѣ точно: боевое расположеніе роты можетъ состоять и изъ одной цѣпи. Въ баталіонномъ уставѣ нѣтъ ни слова о боевомъ расположеніи или боевомъ порядкѣ, хотя дается чертежъ «*баталіоннаго участка*». Наконецъ въ уставѣ полка и бригады сказано: «расположеніе на полныхъ интервалахъ составляетъ *первоначальный видъ боеваго порядка*, который состоитъ изъ двухъ линій баталіоновъ и резерва».

Въ томъ видѣ, какъ оно опредѣляется въ уставѣ (до высылки стрѣлковой цѣпи), расположеніе на полныхъ интервалахъ скорѣе резервное, чѣмъ боевое. Отчего допускаются только три разстоянія между баталіонами: 20, 40 и 500 шаговъ? Можно ли поставить на 30 или на 300 шаговъ? Въ бою не всегда удается, не всегда бываетъ выгодно поставить войска въ резервѣ или въ боевой части на указанныхъ разстояніяхъ. Можетъ ли начальникъ измѣнить ихъ? Согласно § 438 строеваго устава, старшій начальникъ можетъ измѣнять только порядокъ №№ при размѣщеніи баталіоновъ и полковъ. Относительно удаленія баталіоновъ въ боевомъ порядкѣ, цыфра 500 шаговъ соотвѣтствуетъ среднему протяженію боеваго порядка баталіона; но относительно дистанціи ее нельзя назначать такъ безусловно, какъ сказано въ § 462 строеваго устава.

Вмѣсто такихъ недомолвокъ и точныхъ цыфръ, въ уставѣ слѣдуетъ дать ясное опредѣленіе общепринятому термину.

Боевой порядокъ есть распредѣленіе войскъ для боя. Этотъ терминъ примѣняется безразлично, къ какой бы части войскъ не относился. Мы одинаково говоримъ: боевой порядокъ роты, баталіона, полка, корпуса, арміи. Между всѣми ними есть что-то общее, которое не можетъ быть выражено формою, нормою или цыфрами, а лишь общими основаніями, на которыхъ всѣ боевые порядки держатся, по которымъ они схожe дѣйствуютъ. Можно дать общую для всѣхъ формулу, подобную

формулѣ неопредѣленнаго уравненія со многими неизвѣстными. вставляя въ которую нѣкоторыя данныя. мы будемъ получать то или другое рѣшеніе.

Формула эта отчасти дается въ одной изъ нашихъ инструкцій [1]): «боевой порядокъ состоитъ изъ боевой части и резерва». Совершенно правильное опредѣленіе: эти двѣ части боеваго порядка рѣзко различаются между собою не столько по формѣ расположенія, сколько по духу управленія и дѣйствія. Начальники въ боевой части получаютъ значительную долю самостоятельности, ясно опредѣленной извѣстными границами (инициатива частныхъ начальниковъ); они должны только исполнить данную имъ задачу. выборъ же средствъ вполнѣ предоставляется ихъ усмотрѣнію. Самодѣятельность начальника резерва значительно ограничена. Къ данному опредѣленію слѣдуетъ ввести только одну поправку: боевой порядокъ можетъ быть и безъ общаго резерва.

Но послѣ такого правильнаго опредѣленія таже инструкція вдругъ говоритъ: «боевая часть составляется изъ одной или двухъ линій баталіоновъ». Что такое линія баталіоновъ? гдѣ ихъ можно видѣть въ современныхъ боевыхъ порядкахъ? На ученьяхъ они встрѣчались еще лѣтъ 30 тому назадъ, но въ бою, уже лѣтъ 100 какъ ихъ не примѣняютъ: а кто пытался имѣнять. то бывалъ за это наказываемъ.

Слѣдовало прямо сказать: боевая часть состоитъ изъ боевыхъ участковъ. Въ указанной инструкціи это сказано, дѣлается даже опредѣленіе круга дѣятельности разныхъ начальниковъ. но все это съ такими недомолвками. что замѣчаній. недоразумѣній и вопросовъ по поводу этой инструкціи можно было бы написать цѣлую книгу.

Инструкціи наши, по характеру изложенія, являются продолженіемъ устава. Духъ изложенія ихъ такой-же: онѣ даютъ категорическія правила для дѣйствій. только значительно подробнѣе, чѣмъ въ уставѣ; устанавливаютъ нормы и цыфры разстояній; обрисовываютъ «примѣрныя дѣйствія войскъ въ ные моменты воображаемаго боя. Вообще онѣ многорѣчивы

[1]) Инструкція для дѣйствія въ бою отрядовъ изъ всѣхъ родовъ оружія, § 2

и оттого, какъ мы видѣли, впадаютъ въ несогласіе, не только между собою, т. е. между различными инструкціями, но недоразумѣнія встрѣчаются иногда и между §§ одной и той же инструкціи.

Это подлежитъ измѣненію. Во первыхъ, вмѣсто нѣсколькихъ инструкцій, желательно имѣть одну. Вмѣсто правилъ для дѣйствій, нормъ и цыфръ желательно видѣть въ этой инструкціи мотивы, объясняющія уставныя правила. Формулы должны войти въ уставъ: толкованіе ихъ —въ офиціальную инструкцію: а примѣры, совѣты и картины боя могутъ составить предметъ частныхъ руководствъ, которыя необязательны и въ которыхъ можно совѣтывать что угодно.

Мнѣ возражали (а можетъ быть и опять возразятъ): безъ нормъ невозможно обойтись: нельзя довѣрить во всемъ баталіонному командиру. Я на это отвѣчаю: если нельзя такъ надо учиться, чтобы было можно довѣрять строевому начальнику дѣйствовать самостоятельно, сообразно съ обстановкою. Оттого то теперь и учатся больше формальной сторонѣ дѣла, что въ уставѣ и инструкціяхъ все предусмотрѣно, стоитъ только скомандовать и отсчитать разстоянія. Правда, въ бою эти команды и разстоянія оказываются непригодны; да вѣдь бой когда еще будетъ!...

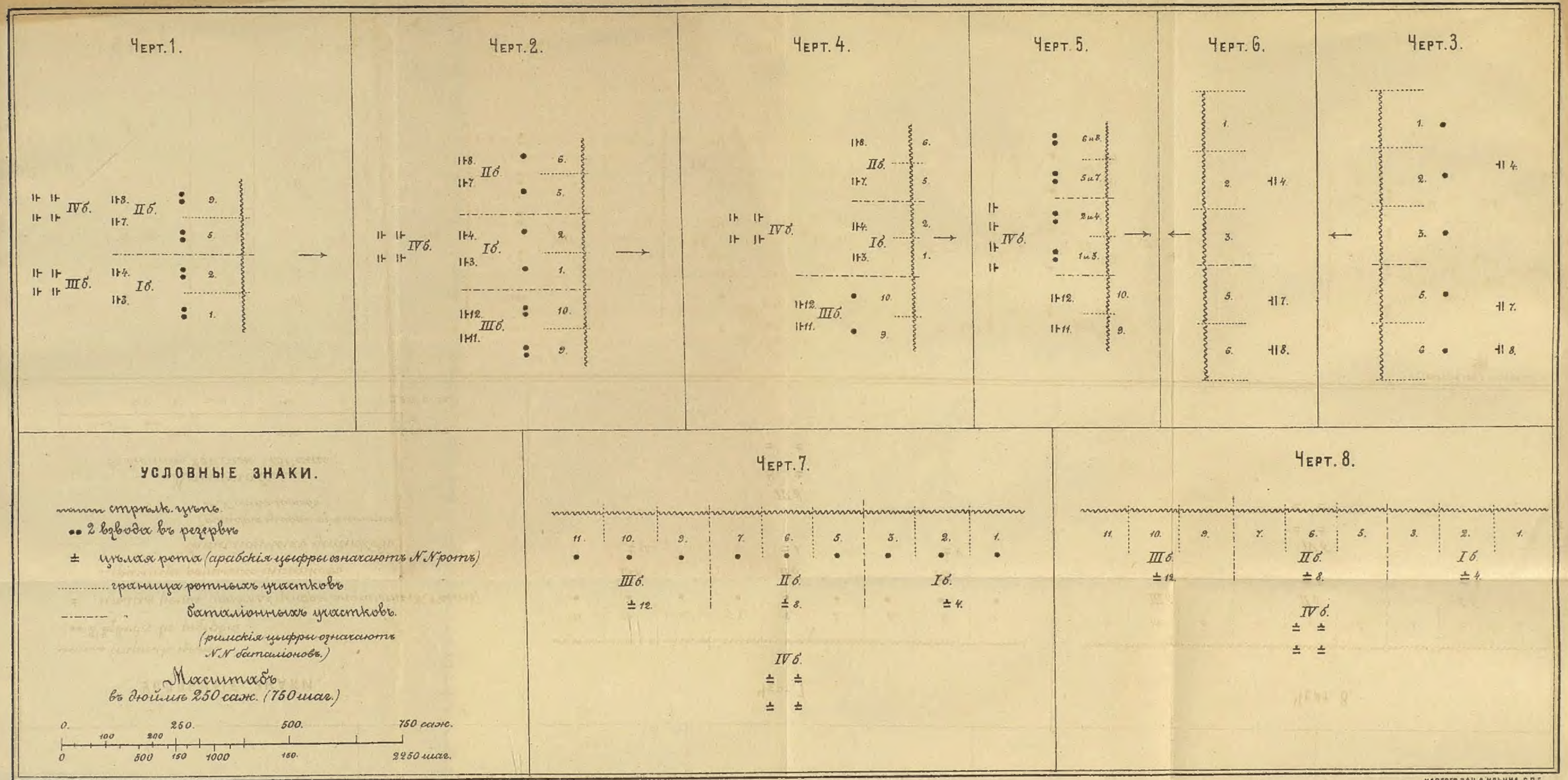
Обученіе войскъ атакѣ должно начинаться съ обученія начальниковъ и офицеровъ. Дѣло это теперь такъ сложно и такъ обширно, что изучать его только на кратковременныхъ полевыхъ занятіяхъ невозможно; на одномъ маневрѣ, который достанется иному начальнику (далеко не всѣмъ), учиться элементарнымъ свѣдѣніямъ, которыя можно узнать изъ книжки, поздно. Нельзя для этого мотать войска. На этомъ маневрѣ случится начальнику продѣлать одинъ эпизодъ военныхъ дѣйствій — а этихъ эпизодовъ нѣтъ числа. Если ему на счастье и достанется атака, такъ только одного мѣстнаго предмета — а такихъ предметовъ десятки; онъ продѣлаетъ атаку только однимъ способомъ — а этихъ способовъ сотни. Одну и туже лабораторію на военномъ полѣ у Краснаго села, которую атакуютъ всегда по одному и тому же шаблону, можно атаковать на десять ладовъ, начиная отъ открытаго безостановочнаго движенія, до медленнаго подхода окопами: отъ налета съ маху

до медленнаго наступленія въ теченіи нѣсколькихъ дней. Ни одному изъ начальниковъ не удастся, не то что всѣ, а нѣсколько изъ этихъ способовъ продѣлать въ полѣ, но каждый обязанъ знать ихъ всѣ.

Всякая атака представляетъ тактическую задачу: обыкновенно — очень трудную; нерѣдко — очень сложную и всегда - особенную, отличную отъ другихъ. Поздно начинать изучать дѣло только въ полѣ и преступно учиться ему только на войнѣ.

Вслѣдствіе ограниченнаго числа полевыхъ занятій было бы полезно, предполагая атаковать какой либо мѣстный предметъ, предварительно, за нѣсколько часовъ или за нѣсколько дней, или еще лучше зимою, продѣлать на бумагѣ нѣсколько способовъ атаки его. Это придастъ большую осмысленность полевымъ занятіямъ и дастъ возможность болѣе производительно употребить короткое время, удѣляемое на поле.

Относительно полеваго обученія войскъ я могу не распространяться, потому что только немного прибавлю къ нашей прекрасной инструкціи для лѣтнихъ занятій. § 4 ея требуетъ объяснять обучаемой части: «*что предполагается сдѣлать и какая въ томъ цѣль?*» Полезно было бы прибавлять — почему предполагается сдѣлать такъ, а не иначе. На одностороннихъ тактическихъ ученіяхъ, дѣлая какое либо распоряженіе по отряду, по цѣпи, полезно объяснять причины его. Прежде чѣмъ скомандовать: «чаще огонь» или «цѣпь впередъ», слѣдуетъ кратко объяснять почему это командуется: «непріятельская батарея беретъ въ передки», «непріятель ослабилъ огонь» и т. п. Иногда старшій обучающій начальникъ долженъ только объявлять задачи: «непріятель усиливаетъ огонь изъ деревни», «на высоту выѣзжаетъ батарея», требуя отъ подчиненныхъ мелкихъ начальниковъ соотвѣтствующихъ распоряженій.


Черт. 1.
Черт. 2.
Черт. 4.
Черт. 5.
Черт. 6.
Черт. 3.
Черт. 7.
Черт. 8.
УСЛОВНЫЕ ЗНАКИ.
стрѣлк. цѣпь.
2 взвода въ резервѣ
цѣлая рота (арабскія цыфры означаютъ N N ротъ)
граница ротныхъ участковъ
баталіонныхъ участковъ.
(римскія цыфры означаютъ N N баталіоновъ.)
Масштабъ
въ дюймѣ 250 саж. (750 шаг.)
0. 250. 500. 750 саж.
0 500 150 1000 150. 2250 шаг.
КАРТОГР. ЗАВ. А. ИЛЬИНА С.П.Б.

ТОГО-ЖЕ АВТОРА:

Атака укрѣпленія открытою силою. 2-е изданіе 1887 г. **40**

Полевые оптическіе сигналы, изд. 2-е исправленное, 1887 г. **50**

Руководство для зимнихъ занятій съ офицерами (2-е изданіе) и сборникъ тактическихъ задачъ (5-е изданіе) 1886 г. Полковниковъ *Скугаревскаго* и *Энгельгардта*, въ одной книгѣ . . . . . 1 р. **75** к.

Для задачъ походныхъ движеній планы масштаба 1 верста въ дюймѣ:

3 плана окрестностей г. Подольска. . . . **30** к.

Планы окрестностей г. Липно, Плоцкой губ. **10** к.

Планы для тактическихъ задачъ и воен. игры, Полковниковъ *Скугаревскаго* и *Энгельгардта*:

8 листовъ большаго формата 100 саж. въ дюймѣ . . . . . 1 р. **30** к.

4 листа масштаба 50 саж. въ дюймѣ. **40** к.

16 листовъ масштаба 100 саж. въ дюймѣ, въ штрихахъ, со сборнымъ верстовымъ планомъ и услови. знаками . . . 1 р. **70** к.

Тѣже 16 листовъ въ горизонталяхъ и съ приложеніями . . . . . 1 р. **70** к.

Листъ плановъ масшт. 250 саж. въ дюймѣ **20** к.

ТРЕБОВАНІЯ АДРЕСОВАТЬ:

Въ штабъ 1-й гвардейской пѣхотной дивізіи въ С.-Петербургѣ,

или **В. А. БЕРЕЗОВСКОМУ**

С.-Петербургъ, Колокольная, 14.

2007044222

2007044222